Стеллар. Архонт

Автор:
Роман Прокофьев

Стеллар. Архонт

Роман Юрьевич Прокофьев

Стеллар #5

Внимание, директива действительного гранд-легата Стеллара!

Найти Звездный Выстрел. Уничтожить Даат. Возродить Первый Легион.

По выполнению – любыми средствами ликвидировать Тревогу "Черная Луна".

Совет архонтов низвергнут. Приказ Прометея получен. Но Город грозит захлестнуть новая буря, и Грэй отправляется в Нео-Арк, чтобы лицом к лицу встретиться со старым врагом. Или другом? Ведь никто не знает наверняка, кем были и откуда пришли первые Инкарнаторы…

Роман Прокофьев

Стеллар. Архонт

Интерлюдия. Прометей

Черная Луна.

Вновь ощущение полного присутствия завладело моим телом – это я был там, это я мчался на сильных крыльях, скользя над изломанной равниной, пульсирующей ослепительно-синими фонтанами А-энергии. От них исходила пронзительная мощь, пробирающая до костей – как будто внутри, под поверхностью Черной Луны, билось пламенное сердце, скрытое хрупкой треснутой оболочкой.

Черные шипы, окруженные дрожащим азур-сиянием, расступились, обнажив провал невероятных размеров. Пулевое отверстие континентального масштаба, огромный колодец, ведущий в недра планетоида. Устье его бледно светилось, но в глубине царила непроницаемая тьма.

Мы (рядом со мной неслись другие Инки, угадываемые боковым зрением) нырнули в нее, не останавливаясь, словно путь был давно знакомым. Вновь зазвучал хрипловатый голос Прометея:

Черная Луна – это сложный многомерный объект. Некая совокупность экстрамерностей, гроздь больших и малых измерений, объединенных в одну структуру. Наши предки знали это, во время последней битвы они били не вслепую. Мы обнаружили в кавернах останки древних земных кораблей. Их удары разрушили координационный центр, и Черная Луна потеряла управление. Именно поэтому Земля не погибла, а последующее поведение зараженных носило бессистемный характер. Связь с Шардом была утрачена.

Полная темнота сменилась извилистыми каменистыми тоннелями, спиралеобразным переплетающимся лабиринтом, наполненным колючими тенями. Он казался бесконечными ходами исполинских подземных червей, закручиваясь в самых неожиданных направлениях, пока вокруг опять не замелькали странные конструкции, тут же напомнившие о работе Ши – острые грани, перетекающие в плавные обводы, дырчатые колонны и антрацитовые многогранники, свободно парящие в воздухе. Мы миновали огромные ступени и оказались в не менее огромном зале, заполненном странным алым туманом. В его глубине угадывалось множество странных, зловещих силуэтов, а пол был угольно-черным и словно бы живым – по его поверхности прокатывалась изменчивая рябь. Через мгновение я понял, что он просто покрыт сплошным слоем знакомой черной субстанции.

Тьма.

Мы знаем, что всех систем Ши было управляющее ядро, это основополагающая структура их цивилизации. Чем же оказался управляющий центр Черной Луны? Не буду рассказывать, чего это стоило, но мы нашли его. Вернее, то, что от него осталось.

Мы двигались в алом мареве, среди разрушенных конструкций, будто обглоданных огнем. Летели, словно тень или бесплотная анима, не касаясь пола. Впереди из пелены выступили очертания большой сферы, мертвой, давно выгоревшей изнутри – но при этом сохранившей легко узнаваемую форму. Множество многоугольников, образующих невероятно сложный рисунок, осыпалось, обнажив черное, пустое нутро.

Сомнений не было. Управляющее ядро Черной Луны оказалось братом-близнецом Стеллара. Даже не близнецом, а точной копией того самого Ядра, что я видел сейчас перед собой. Страшная догадка – ведь получалось, что…

Видишь? – спросил Прометей немного устало. – Это третье и самое важное, что ты должен знать. Черная Луна управлялась таким же Стелларом, что люди нашли на Синей Птице, только инфицированным Тьмой. Дальнейшие выводы сделать нетрудно. Система Шарда функционирует подобно системам Бина Ши. Высшее звено – сам Шард, материальное воплощение которого находится в Грани. Второе – автономные Стеллары, управляющие Черными Лунами, сотни пуль, посланные в обитаемые миры. Третье – эффекторы Стелларов, использующие «первую Тьму». Ну и заключительное звено – обычные зараженные. Все они связаны с помощью Тьмы, ксеноцита, созданного для принудительного включения азур-сущностей в иерархию Шарда.

Совершенно очевидно, что сигналом для Черной Луны послужил азур-нимб Стеллара, прибывшего на Синей Птице. Кроме прочих функций, любой Стеллар – А-ретранслятор, способный контактировать с Гранью. Он оставляет устойчивый отпечаток, маяк, по которому и обнаружили нашу планету. Злой умысел Ши, пославших Птиц, или отсутствие выбора? Мы можем только гадать. Очевидно одно – Стеллар способен управлять Черной Луной. Он может взять под контроль ее системы, оживить ее и увести с земной орбиты. И это единственный реальный способ спасти Землю и человечество.

Мой собеседник вздохнул и замолчал, еще раз облетев вокруг мертвого ядра Черной Луны. Затем заговорил снова, с нарастающей звенящей уверенностью:

Других вариантов нет. Знаешь, мы долго пытались спасти Землю, стараясь восстановить задуманную предками систему. Город, Первый Легион, сеть Монолитов с терминалами, оперативная ликвидация А-Зон, Тревоги, борьба с чудовищами – все это следствия наших попыток. Пока мы не поняли, что лечить симптомы бессмысленно. Нужно ликвидировать очаг болезни – а это Черная Луна, ее А-излучение и Осколки, которые рвут ткань мироздания, открывая окна в Грань. Пока мы не избавимся от нее, Земля будет меняться, и человечеству уже не останется места на этой планете.

Итак, твоя самая главная задача – доставить наше Ядро на Черную Луну и подсоединить его к системам управления. Найди способ это сделать и отправь Черную Луну прямо на Солнце. Уничтожь ее! Это будет означать конец Стеллара, конец всех Инков, но даст людям Земли шанс когда-нибудь вернуть себе дом.

Понимаю, звучит кощунственно, но другого варианта у нас нет. И выбора тоже! Сейчас я использую нейропломбу, чтобы скорректировать ключевую директиву Стеллара.

Именно затем я вел тебя в Ядро. Все просто. Создатели системы Стеллара позаботились о безопасности, и стань известно о наших намерениях раньше, Стеллар постарался бы уничтожить угрозу своему существованию. Только гранд-легаты, администраторы системы, могут менять ключевые директивы, находясь в Ядре, а я, увы, не смогу выбраться с Черной Луны, сохранив звание и личность.

Ты, наверное, не понимаешь почему? Попробую показать…

Картинка неуловимо изменилась. Я осознал себя в необычном месте, внутри огромного каменного октаэдра, чья поверхность напоминала гигантские многоугольные соты, каждая ячейка которых легко вместила бы группу людей. Часть этих ячеек была хаотично заполнена округлыми яйцеобразными конструкциями, покрытыми пульсирующими венами азур-узора. Большинство «яиц» казались разбитыми, поврежденными, на стенах октаэдра виднелись огромные трещины, а пол громоздился торосами вздыбленного камня.

Саркофаги. Разные, большие и малые, но именно они. Из такой штуки я вылез на свет без памяти уже на Земле. Значит, сейчас Прометей покажет мне, как все начиналось…

Мой предшественник заговорил, за кадром, комментируя происходящее. Кольнуло странное несоответствие – тембр и настроение Прометея были несколько иными, чем минутой ранее, словно нейропломбы «записывались» в разное время. Или поверх уже записанного видео.

Наших сил на Черной Луне оказалось недостаточно. Я проиграл, мы не справились. Флот погиб, Первый Легион разбит. Умерли очень многие. Прорывы уничтожили все наши лагеря, а уцелевшие предпочли сбежать на исправных кораблях, бросив всех остальных здесь. Человеческий фактор.

Я ощутил горькую усмешку после этой фразы. Словно показала себя обратная сторона «человечности», на которую всегда ставил Прометей.

Несколько разрозненных отрядов были вынуждены уйти в глубины, в том числе и наш. Мы нашли уцелевшие Саркофаги. Появилась возможность эвакуации. Но выживших было гораздо больше, чем посадочных мест.

Вокруг стояли люди. Вернее, Инкарнаторы. Много – я не мог сосчитать в туманной дымке точное количество, но не меньше нескольких десятков. Оборванные плащи, тусклые поврежденные доспехи. Замотанные грязными тряпками лица. Ничего не осталось от гордости и блеска Первого Легиона – толпа отчаявшихся бродяг, почти утративших человеческий облик. Сколько они скитались в недрах Черной Луны? Годы, десятилетия? Странное зрение Прометея угадывало среди них бесплотные силуэты, похожие на призраков – практически лишенных тел, поддерживаемых только струящейся внутри спиралью Тьмы.

Она была тут везде. Блестела в глазах Инков, струилась в разрезах кибернетической брони, наполняла их изнутри. Все они стали Одержимыми. Но я до сих пор не видел, что произошло с моим предшественником. Он не показывал себя со стороны. Случайно или намеренно?

Постарайся меня понять. Я создал Первый Легион. Не хочу и не могу бросить тех, кто доверился мне. У меня есть возможность спасти их. Вернее, попробовать это сделать. Если ты слышишь меня, значит, у нас все-таки получилось. Смотри! Ты должен это знать!

– Мы закончили погрузку Умбры. Одновременно запустим все уцелевшие Саркофаги – есть шанс перегрузить системы Звезды. Тогда, может, прорвемся…

Я неожиданно узнал говорящего, высокого Инка в поврежденной крылатой броне. Знакомый вингер, поза, движения… Это был Ангел. Над остальными тоже появились опознающие глифы – Сумрак, Рай, Чехов, Гнев, Талия Винтер… И другие, известные мне только по спискам Первого Легиона да древним легендам, из уст в уста передающимся в кланах.

– Все готовы?

Это был мой голос. Спокойный, уверенный.

– Да.

Они подходили, смыкаясь в сплошное кольцо. Не очень приятное зрелище. Вблизи многие оказались мертвецами, походящими на Оскала, будто человеческая плоть не выдержала бесконечных испытаний, и только Тьма поддерживала носителей в рабочем состоянии.

– Последние желания будут?

– Не тяни! Если повезет, еще увидимся! – меня дружески толкнули в плечо.

Комментирующий за кадром голос Прометея смолк, словно задумываясь, стоит ли продолжать, но все-таки заговорил вновь:

Дар. От одной твари из Грани. Он сделал меня сильнее, но не просто так, а я не успел его уничтожить. Если все получится, доведи дело до конца. Это моя личная просьба. Для этого я построил Звездный Выстрел, разберетесь вместе с Мико…

Полученный дар – это поглощение душ. Я заберу их анимы, соединив их со своей. Так зарождаются могущественные духи в Грани. Это позволит попробовать вытащить отсюда нас всех. Именно поэтому я и отправился с Первым Легионом – чтобы дать второй шанс тем, кто пошел за мной.

При массовом слиянии неизбежен Прорыв. Контакт с Гранью. Он очистит наши онтоприоны от ксеноцита, но… человек не в силах такое пережить. Побочным эффектом будет полное обнуление до базового состояния. Возникнет новая сущность, основой которой станет моя душа. Надеюсь, анимафикация и закладки-нейропломбы позволят восстановить память и добраться до Ядра.

Позже, на Земле, с помощью Десницы можно будет провести обратный процесс, снова разделив души. Скорее всего, наша собственная анима при этом будет необратимо повреждена. Поэтому, прежде чем решиться на это, все оцени и постарайся выполнить главные директивы.

Инки, стоявшие вокруг, молчали, словно ожидая чего-то. А я… сделал нечто невероятное. Мощнейшее. Стал светочем, источником нестерпимого синего света, мгновенно затмившего все вокруг.

В его сиянии Инки беззвучно закричали, содрогаясь, как от жуткой боли. Я увидел их призрачных двойников, выходящих из корчащихся тел. Неведомая сила притягивала их ко мне, будто крючьями выдирая из собственных тел – и выглядело это страшно. Покинутые носители падали, как сломанные куклы, тела, броня, материальная сущность Инков стремительно распадались, расплываясь исчезающими лужицами Тьмы.

Все таяло, будто не в силах противостоять яростному синему свету. Меня окружил сонм душ, кружащих вокруг – и одна за другой исчезающих во мне. Они сливались в одну, как бесчисленные отражения, новые и новые сущности, каждое мгновение прибавляющие и изменяющие меня – и тот, кто был мною, кричал, бесплотный, окруженный безбрежным синим пространством, бесконечным, как космос, и настолько ужасающим, что один лишь взгляд мог навсегда погрузить в безумие.

Синий свет померк. Я вновь увидел Саркофаг изнутри, черные гробы криокапсул. Одна из них приняла мое тело, хоть внутренняя поверхность явно была рассчитана на существо совершенно других размеров. Черная створка со щелчком захлопнулась, погрузив в полную темноту. Я ощутил предпусковую дрожь, пронзившую всю конструкцию.

Я очнулся. Внутри Ядра, распустившегося подобно бутону цветка и поглотившего меня полностью. Мгновение – и еще чужие ноги сделали шаг

назад, а Стеллар вновь сложился многогранной золотой головоломкой.

Теперь ты знаешь достаточно.

За время моего отсутствия все может сильно измениться, я не знаю ситуации на Земле и расклада сил, поэтому окончательное решение остается за тобой. Попробую помочь, чем могу. Не подведи. Прощай!

Нейропломба завершила свое действие.

В интерфейсе дополненной реальности горели несколько ярких надписей.

ВНИМАНИЕ!

Глобальные настройки системы изменены.

КРАСНАЯ ТРЕВОГА «ЧЕРНАЯ ЛУНА» – глобальная директива изменена!

СИНЯЯ ТРЕВОГА «ОДЕРЖИМЫЕ» – глобальная директива изменена!

Сформирована персональная директива «Первый Легион»!

Сформирована персональная директива «Звездный Выстрел»!

Сформирована персональная директива «Даат»!

Сформирована персональная директива «Гранд-Легат»!

Глава 1

То, что мне рассказал Прометей, полностью меняло представление о мире, а главное – о самом себе. Я много раз рисковал жизнью, и вдруг оказалось, что не

только своей. Моя анима, душа Прометея, была неким сосудом, куда влились души выживших Инкарнаторов Первого Легиона. Возможно, именно поэтому я так легко освоил амплуа Заклинателя и мастерское управление вингером, а Тара в предсмертном озарении увидела перед собой Ангела. Да, основой был Прометей, но души остальных Инков, слитые в единую сущность, не могли не оставить свой след. Стало понятно, почему интуиция не подвела Зака Каррахейна, что пыталась донести Арахна, и чего испугался Айсберг. Он опасался Стеллара, сразу попытавшись привлечь на свою сторону. И старый Техномант действительно до последнего не хотел убивать меня.

Теперь совершенно ясно, почему мой предшественник чувствовал себя обязанным отправиться на Черную Луну, несмотря на жребий. Только Прометей мог спасти Первый Легион в случае поражения. И он это сделал…

Но сколько же их там, внутри? Мико деликатно кашлянула в кулачок, и я вдруг понял, что разгадка все это время находилась у меня перед носом. Достаточно было использовать на себе Десницу, чтобы узнать количество онтоприонов!

Я прижал холодный металл к подбородку и активировал «Анализ».

Биологический объект. А-Человек. Класс «Инкарнатор». Класс «???»

Анализ…

Биомасса – 92 кг (возможная потеря 30 %)

Анима —??? (риск потери 0 %)

Онтологический прион, модификация «Альфа-Плюс» —??? (требуется отдельный анализ) (риск потери 0 %)

Генетические модификации —?? (требуется отдельный анализ биомассы) (риск потери 90 %)

Запас Азур: 34200 (будет использован в процессе дезинтеграции)

Азур-артефакты – 2 (требуется отдельный анализ) (0 %)

Вторсырье – 6 кг (возможная потеря – 100 %)

ВНИМАНИЕ: При дезинтеграционном анализе объект будет полностью уничтожен. Часть составляющих материалов будет безвозвратно утрачена.

ВНИМАНИЕ: Некоторые особенности объекта расшифровать невозможно.

ВНИМАНИЕ: Создание Схемы и восстановление объекта невозможно.

ВНИМАНИЕ: Объект принадлежит к системе Стеллара. Связанных директив не обнаружено. Враждебные действия (в том числе дезинтеграция) будут классифицироваться как неоправданная агрессия.

Стоимость дезинтеграции (включая свободный Азур объекта) – 69000 Азур.
Скорость дезинтеграции – 3,9 секунд

Дезинтегрировать объект?

Да, слова Прометея не были ложью или блефом. Со мной действительно что-то не так. Неизвестный А-класс, а число онтоприонов таково, что Десница почему-то не определяет точное количество. Три вопросительных знака… от сотни до тысячи. Точно так же она не определяла аниму как одиночный объект – и я понял, что при «Дезинтеграции» моя душа тоже будет разделена на множество составляющих.

Итак, один, самый крайний способ освободить души – есть.

Я отключил «Анализ» и убрал Десницу. Запас ее энергии колебался около нуля – еще парочка включений, и Азур будет полностью исчерпан, а я пока так и не научился «подзаряжать» артефакт.

Дерьмо Ангела, кто же все-таки я такой?

Почувствовав мои сомнения, ласково, но твердо заговорила Мико.

Мико:Грэй. Ты Грэй. Новая душа, новая сущность, созданная Прометеем. Основой стала анима Прометея, а остальные вплетены в нее, подарив кусочек себя, как ниточку в узоре. Я с тобой, Инкарнатор. Не вижу повода для терзаний. Нам еще многое предстоит сделать вместе!

Мико, что случится, если их освободить?

Мико:Мне жаль, Грэй. Но эти процессы крайне опасны. Скорее всего, наш энио будет разорван. Скорее всего, мы умрем.

Такой вариант меня не устраивал. Способ должен быть. Я вдруг понял, что не успокоюсь, пока его не найду. Те, кто во мне – они обязаны вернуться. Это мой долг и наш главный козырь. Несколько сотен Инков Первого Легиона, пусть даже обнуленные – это та сила, тот резерв, который может поднять с колен истощенный междоусобицей Город.

Что ты думаешь обо всем этом?

Когитор тяжело вздохнула, полностью синхронизируясь с моими эмоциями. Как и мне, последняя нейропломба Прометея не принесла Мико радости. Однако голос виртуальной помощницы был тверд.

Мико: Я горжусь тобой, Грэй. И немножко собой, ведь без моей помощи ты бы не справился. Отныне мы знаем, как это началось и чем должно закончиться. Теперь нужно действовать, Инкарнатор.

Некая паранойя не давала мне покоя. В посланиях Прометея имелись нестыковки, которые я ощущал больше интуитивно, чем сознательно. Мой предшественник ни разу не показал себя со стороны, а все окружающие Инки были инфицированы. Значит, и он тоже? Тело в Саркофаге имело следы заражения. Могло ли все это быть хитрой ловушкой Тьмы, вражеским планом, чтобы сами Инки Стеллара доставили на Черную Луну новое управляющее ядро? А потом она довершит дело и окончательно уничтожит Землю?

Мико:Есть моменты, которые вызывают вопросы. Есть странные временные лакуны на Черной Луне, о которых мы ничего не знаем. Что они делали там девяносто лет? Но совершенно точно одно – нейропломбы устанавливал действительный гранд-легат. Ксеноцит же, как нам известно, инфицирует

онтоприон, блокирует когитор, отключая зараженного от системы Стеллара. Значит, в момент установки нейропломб Прометей был чист. Как это возможно? Есть несколько рабочих вариантов. В порядке вероятностей – неизвестная способность очищения Тьмы, дар Даат, установка нейропломбы уже после обнуления в Грани… Есть и еще гипотезы… но в целом они уже не имеют никакого практического значения.

Почему?

Мико:Потому что Стеллар принял новые директивы, и теперь мы обязаны следовать им.

Она была права. Новые задания мерцали в интерфейсе, и я прикоснулся к панели дополненной реальности, чтобы проверить их.

«Черная Луна»

КРАСНАЯ ТРЕВОГА

Любыми средствами необходимо нейтрализовать воздействие планетарного ксено-объекта ЧЕРНАЯ ЛУНА на ЗЕМЛЮ.

Дальнейшая информация засекречена. Требуемый уровень доступа: легат.

Внимание: ваш уровень доступа принудительно изменен! (исключения системы)

Информация обновляется…

Задачи:

1. Доставьте Ядро Стеллара на Черную Луну.

2. Подключите его к управляющим контурам в Атриуме Тьмы.

3. Восстановите управление и уничтожьте Черную Луну, отправив ее на Солнце.

Награда: спасение ЗЕМЛИ, неизвестно, неизвестно

Да, инструкция Прометея прописалась в виде ключевой директивы. Интересно. Получалось, гранд-легаты сами могли формировать или видоизменять Тревоги, создавая задания в Ядре. Это очень многое объясняло, включая добавление меня в «исключения» для системы – я видел подробности, хотя необходимый уровень доступа был задан только для легатского звена. И еще, получалось, что он подстраховался, не завязав директиву на самом себе в моем лице. Теперь, даже если я погибну, уцелевшие Инки Стеллара будут вынуждены выполнять это самоубийственное задание. Почему самоубийственное? Потому что без Стеллара и его ограничений вся система Инкарнаторов будет уничтожена в течение одного-двух поколений. Это единственное, что связывает и координирует всех Инков Земли, хоть Шепот и архонты не придавали этому значения.

И еще вопрос – насчет способа уничтожения. Сможет ли наше светило переварить такой подарок? Конечно, в масштабах звезды даже Черная Луна подобна песчинке, но это А-объект, и кто знает, какие непредсказуемые всплески вызовет его разрушение?

Все это требовало тщательного размышления и обсуждения с более знающими людьми. Я открыл следующее задание:

«Одержимые»

СИНЯЯ ТРЕВОГА

Задача: Необходимо любыми средствами привлечь ОДЕРЖИМЫХ (Инкарнаторов, инфицированных модифицированным ксеноцитом класса «УМБРА») к ликвидации Тревоги ЧЕРНАЯ ЛУНА.

Награда: Синяя Звезда, неизвестно, неизвестно

Хм. Я не знал, каков был первоначальный текст Тревоги, но крепко подозревал, что он представлял собой бескомпромиссный приказ о ликвидации зараженных Инков. Сейчас же Прометей «смягчил» его, приказывая лишь найти и поставить под ружье сбежавших с Черной Луны товарищей. И, самое главное, он разделял Тьму и Умбру. Неужели Зак прав, и Сумрак все-таки полностью обуздал ксеноцит? Мора, мне нужна Мора, она многое знает о Тьме…

Теперь наиболее интересное. Персональные директивы, сформированные Прометеем для самого себя – то есть для меня. Итак…

«Первый Легион»

Персональный приказ

Задача: Найди способ освободить заключенные в тебе души воинов Первого Легиона. Постарайся не погибнуть при этом. Если получится, восстанови с их помощью Первый Легион. Используй все доступные средства и ресурсы, в том числе онтоприоны Ядра и Куба.

Это последняя попытка. Мы не должны проиграть.

Награда: поощрения, Синяя Звезда, неизвестно.

Сразу было видно, что директиву составлял живой человек, она оказалась написана в форме дружеского обращения, а не официального приказа. В целом все ясно, и приятно, что наши мысли сошлись. Прометей хотел, чтобы дело его жизни было восстановлено, и выдавал мне личный карт-бланш.

Упоминание онтоприонов в Ядре немного интриговало. Сейчас, по данным моего виртуального интерфейса, Стеллар содержал шестнадцать из ста сорока четырех тысяч первоначальных онтоприонов. Как они попали обратно в Ядро? И как забрать их оттуда и заново соединить с анимой? Ведь, если овладеть такой технологией, можно создавать новых Инков! А Прометей говорил об этом, как о чем-то доступном. Значит, способ существует, и он в пределах моей досягаемости!

Эта мысль подарила нервное возбуждение, но я усилием воли заставил себя успокоиться. Следующий приказ тоже оказался достаточно интересным…

«Звездный Выстрел»

Найди и расконсервируй ЗВЕЗДНЫЙ ВЫСТРЕЛ. Используй для активации реактора ресурсы ПРОЕКТА АВРОРА или ХРАНИЛИЩА СТЕЛЛАРА. После выполнения приступай к ликвидации ДААТ.

Держи в строжайшей тайне координаты и назначение.

Награда: ЗВЕЗДНЫЙ ВЫСТРЕЛ, Синяя Звезда, неизвестно.

Любопытно. Прежде я краем уха что-то слышал о Звездном Выстреле – кажется, это был какой-то легендарный проект Прометея, подобный Монолитам или Кубу. Военного назначения, но все конкретные данные были засекречены. К директиве прилагался файл с координатами, и, открыв его, я едва удержался, чтобы не выругаться. Нельзя было построить его поближе?

Ладно, разберемся. Не может быть такого, чтобы никто ничего не знал.

«Даат»

Содержимое будет доступно после выполнения директивы ЗВЕЗДНЫЙ ВЫСТРЕЛ.

Это важно! Моя личная просьба. Сделай это до возвращения на Черную Луну!

Следовало ожидать чего-то подобного – директивы были завязаны друг на друга, и «Даат», очевидно, являлся второй ступенью «Звездного Выстрела». Речь, скорее всего, шла об уничтожении трансцендентного существа, засевшего в А-Зоне.

Я задумался. Вряд ли Прометей предполагал, что судьба занесет меня в «Багровый Разлом» до возвращения в Город. Он не мог знать, что Тварь из Грани потребует подтвердить его обещание – и взамен опять наделит странным Даром. Это означало, что в запасе есть лишний, непредусмотренный предшественником козырь – либо, наоборот, заложенная мина. Там, в А-Зоне, Даат разобрал и собрал меня заново, по молекулам и атомам. Осталось ли для него секретом содержимое зашифрованных нейропломб? «Не пытайся меня уничтожить», – предупредил он в последнем разговоре. Предвидел? Или знал? В любом случае это – ключевое, и мне нужно разобраться и с Даром, и с намерениями Даат, и с клятвой Прометея, прежде чем принимать окончательное решение…

Оставалось последнее. Персональная директива с говорящим названием «Гранд-Легат».

Как и все прочие, она была обращена лично ко мне.

«Гранд-легат»

Обойти систему и вернуть тебе прежний статус невозможно. Попробуй сделать это сам. Я помогу, выдав персональные директивы и внеся новый идентификатор в число исключений для Стеллара. Ты получаешь доступ на уровне командного звена. Также, чтобы обойти запреты и вернуть часть функций, я установил нейростраж, транслирующий мой приказ, обнуляющий любого Инка системы Стеллара. Код активации прилагается.

Используй только в критических ситуациях.

Задача: вернуть звание гранд-легата.

Награда: полная разблокировка Десницы, неизвестно, неизвестно.

Видимо, Прометей не мог обойти фундаментальные правила и присвоить мне свое старое звание со всеми плюшками. Поэтому он решил схитрить, сгенерировав несколько «персональных» директив, которые должны были быстро протащить меня до самой верхушки иерархии Стеллара. К сожалению, он не знал реалий Земли, поэтому формулировки выглядели размытыми. Но все равно – это значительно облегчало мою участь.

А нейростраж – вероятно, и есть та самая нейропломба, обнулившая Немезиду. Сейчас мне давали к нему полный доступ – и это означало, что в моих руках одна из самых грозных функций гранд-легата. Я скрипнул зубами. Произойди это немногим раньше, предусмотри Прометей революцию и войну Инков в Городе, многих смертей можно было бы избежать.

Ядро Стеллара сияло передо мной золотом граней и синевой азур-нимба. Оно молчало, больше не предпринимая попыток вторгнуться в мой разум, и я понял, что миссия полностью завершена. Инопланетная, абсолютно чуждая штука, создавшая систему на базе существ другой расы, индивидуалистов, обладающих свободой воли. Не самая удачная идея и не лучшая реализация, но я подозревал, что выбора у древних архитекторов «Инкарнации» просто не было.

Все, мы закончили? Можно идти? Эсси, Алиса, Кастор, Мора – меня ждала масса неотложных дел.

Мико:Грэй, подожди. Давай сдадим выполненные задания…

Я послушно прикоснулся к иконке ДИРЕКТИВЫ. Итак, сейчас у меня приятно-зеленым статусом ВЫПОЛНЕНО горели следующие пункты:

Судья (10/10) – в ликвидации семи Инков со статусом «опасный преступник» принимал участие я сам, еще трое были заслугой Ворона и Алисы, причем последние зачислились только что. Очевидно, моя группа, как и остальные Инки-мятежники, дожимала остатки сопротивления лояльных архонту частей Легиона.

За каждую из десяти «голов», неважно, был ли преступник нейтрализован или уничтожен, Стеллар начислил по одному поощрению. А вот за «Судью» в целом расщедрился на «Белую Звезду», знак отличия, необходимый для повышения звания.

Приятной неожиданностью стала исполненная директива «Перехват», которая в суматохе последних дней просто промелькнула мимо моего внимания. Она возникла в момент запуска «Абсолюта» и засчиталась при его ликвидации – тогда я многократно погиб от А-излучения, впитав мощь древнего оружия, и за массой уведомлений пропустил лог. За «Перехват» система выдала еще одну «Белую Звезду» и батарейку на пятьдесят тысяч азур.

Теперь мой статус выглядел так:

Имя: Грэй

Звание: центурион

Боевая группа: «Амнезия» (поощрений – 25, знаков отличия «Синяя Звезда» – 3, знаков отличия «Белая Звезда» – 3)

Азур:24300/73700

Источник: тип энергии – Ра

Особые способности:

«Частица Света» (3)

«Усиление Светом» (3)

«Солнечный Импульс» (5)

«Исцеление Светом» (3)

«Аура Света» (3)

«Световое Оружие» (5)

Модификации организма:

Эволюция Духа (1)

Усиление Источника (22)

Разветвление Источника (1)

костной ткани (5)

мышечной системы (5)

эндокринной системы (2)

нервной системы (5)

неокортекса (5)

таламуса (5)

системы кровообращения (2)

Случайные А-мутации:

«Азур-устойчивость» (3)

Генетические модификации:

«Бинокулярное Зрение» (Геном Птара)

«Непроницаемость» (Геном Донного Краба)

«Повелитель Стаи» (Геном Крысиного Короля)

«Молекулярная Регенерация» (Геном Гидры)

«Азурическое Зрение» (Геном Дива)

«Психокинез» (Геном Туманника)

«Драконья Кость» (Геном Псевдодракона)

Свободные Нейросферы: 2

Свободные Геномы:

Матрица Эффектора

Печать Низшего

Директивы:

«Гарнизон Монолита» – НЕ ВЫПОЛНЕНО

«Первый Легион» – НЕ ВЫПОЛНЕНО

«Звездный Выстрел» – НЕ ВЫПОЛНЕНО

«Даат» – НЕ ВЫПОЛНЕНО

«Гранд-легат» – НЕ ВЫПОЛНЕНО

Мико:Грэй, мы можем взять следующее звание…

Разве? Ранг примипила, иначе «старшего центуриона», требовал уже пяти «Белых Звезд», но, присмотревшись к мигающим иконкам, я сообразил, что Стеллар готов зачесть за две звезды двадцать из имеющихся двадцати пяти поощрений. Значит, внутренний курс – десять поощрений к одной «Звезде», и введен он, вероятно, для того чтобы мотивировать Инков выполнять простые задания, а не только «выгодные». Интересно, а «Синие Звезды» тоже можно так менять?

Мико:Нет. «Синие», «Желтые» и «Красные» знаки отличия можно получить только за ликвидацию Тревог.

Ясно, значит, продвижение в легатском звене – дело медленное и неблагодарное. Вероятно, поэтому Прометей и подкинул персональных директив с «синими» наградами, зная, как это сложно. Видимо, он не сомневался, что до командного звена я легко доберусь сам, без посторонней помощи.

Внимание, вам присвоено офицерское звание: примипил!

Ваш статус обновлен. Выдан силовой наплечник центуриона.

Награда за повышение оказалась высокотехнологичным элементом брони, входящим в состав кибернетического доспеха центуриона. Я уже видел подобное снаряжение у офицеров Легиона. Впрочем, он мог использоваться и отдельно. Наплечник-конструктор, полукруглый щиток с выгравированной звездой Стеллара, содержал вмонтированный генератор небольшого силового щита. Он мог прикрыть от кинетического и энергетического оружия, хотя, конечно, не делал своего носителя полностью неуязвимым.

Я временно убрал его в криптор – пока еще живой «Аватар» обладал куда большей защитой. Может, пригодится.

И повернулся спиной к Стеллару, покидая Синюю Птицу.

Пора действовать.

Глава 2

Мора ждала меня наверху. Черная пустота под капюшоном – я вдруг понял, что так и не увидел ее лица – обернулась в мою сторону, и по напряжению пси-поля стало ясно, что Заклинательница Теней невероятно зла.

– Что ты натворил? – прошипела она. – Зачем ты изменил глобальные настройки Стеллара?

– Так нужно, чтобы спасти людей. Это сделал Прометей. Он показал мне, что случилось на Черной Луне. Это единственный путь…

– Тьма! Ложь! – выкрикнула Заклинательница. – Все, кто с ней сталкивались, все, кто всматривался в Грань, стали Одержимыми!

Значит, ее гнев вызвало изменение Тревоги «Одержимые». Мора фанатично ненавидела Тьму. Те, кто призывал к компромиссам, становились для нее врагами. И причины этой убежденности не были до конца ясны. По спине пополз холодок – четкое ощущение опасности. Сейчас Мора была неуправляема и дрожала от ярости, как натянутая до предела тетива лука. Я, наоборот, не хотел конфликта – и сосредоточился, пытаясь с помощью «Повелителя» транслировать спокойную уверенность в своей правоте.

– Я не одержим, Мора.

– Горе нам, – прошептала Заклинательница Теней. – Мы проиграли.

Она швырнула что-то в мою сторону, и напряжение, вибрировавшее между нами, вдруг пропало. Я понял, что смотрю в пустоту – она исчезла, ушла своими теневыми тропами. Разочарованная и злая, но не обратившая свою агрессию против меня. Это внушало некоторую надежду.

Мне нужна была ее помощь, ее знания. Тьма. Умбра. История Одержимых. Куб. Мора явно знала, кого хотел освободить Кот. Может быть, позже, когда ее злоба утихнет, мы сумеем нормально поговорить.

Я поднял брошенный предмет. Разомкнутый золотой обруч, изящный полумесяц, украшенный искусным орнаментом. Знаменитый парящий венец, символ власти Совета Архонтов. Означал ли этот жест, что Мора отказывалась от своего статуса и обязанностей? Если да, то она наверняка просто немного опередила время – вероятно, суд Инков Легиона, несмотря ни на что, захочет призвать к ответу всех, причастных к преступлениям Шепота. Я рассчитывал защитить Заклинательницу, в конце концов, она спасла мне жизнь, вытащив из-под «Копья», но так, наверное, даже лучше. Шестое чувство подсказывало, что Мора все равно объявится, долг не даст ей оставить Куб без защиты.

Я вышел на связь с остальными. Мятежники успешно продвигались к центру, захватывая стратегические точки. Все шло даже лучше, чем мы предполагали – уличных боев и сопротивления в Городе почти не наблюдалось. Без Шепота, без Фурия, без Моры оборона рухнула, как карточный домик. Мирное население пребывало в панике и смятении, а большинство лояльных Совету Инков и легионеров сдавались или переходили на нашу сторону. Обошлось почти без крови.

Почти. Несколько десятков, ближе к сотне убитых. Первая Когорта, «дети Фурия» и некоторые другие подразделения Легиона до конца исполняли последний приказ архонтов. Они удерживали Башню-Иглу и часть Арсенала, зачищать их пришлось с помощью Инков. К вечеру все было кончено, весь Город и его жизненно важные объекты перешли под наш контроль.

Я искал и нашел пленников, захваченным Шепотом. Эдвард и Ян были живы, хоть и зверски избиты. Эсси же, когда ее привели ко мне, выглядела почти нормально. Шла сама, лишь слегка прихрамывая. Тонкая, как спичка, чуть растрепанная и с новой морщинкой над переносицей. Глаза девушки были покрасневшими, как будто она долго плакала или не спала несколько суток.

Увидев меня, афро выпрямилась и повторила жест, сделанный сопровождающими ее легионерами. Во взгляде – смесь испуга… и вины?

– Айве!

– Тинки, – сказал я, – Живая.

– Грэй, – повторила девушка, но ее испуг не уходил. – Айве, Грэй!

Я вдруг увидел себя ее глазами – светоносного Инкарнатора в крылатом вингере Ангела, со звездами старшего центуриона, легенду и мессию, реинкарнацию Прометея, о которой перешептывались все без исключения. За моим левым плечом стоял забрызганный кровью Ворон со «Звездной Иглой» наперевес, за правым – страшноватая Лиса в серебристом хайвере «Вьюги». Символ мятежа, грозный Инк не имел почти ничего общего с тем трибутом Грэем, которого Тинки знала в Тимусе.

– Эсси, с тобой все в порядке? Что с тобой сделали?

– Все… нормально, – пересохшими губами хрипло произнесла афро. Но она лгала.

– Иди сюда, – велел я и, когда она сделала шаг вперед, неожиданно взял ее лицо в ладони.

– Тинки, – произнес как можно теплее. – Тинки, это я, Грэй.

Бедная девочка. Шепот что-то сделал, что-то, изменившее ее, что-то, поселившее в ней страх. Сексуальное насилие? Пытки? Эстер считала себя трусихой и всегда боялась боли. Глядя в карие глаза девушки, я с помощью «Повелителя Стаи» попытался нащупать нашу прежнюю ментальную синергию и понять, что произошло, но афро, всхлипнув, неожиданно вырвалась, отскочила в сторону, сжалась, как испуганный зверек.

– Нет! Нет! Не надо! – отчаянно закричала она. Ужас затопил ее сознание, как будто нажали спусковой крючок тайного механизма.

Я понял – и мгновенно убрал ментальные щупы, зондирующие сознание юной Заклинательницы. Скорее всего, Шепот делал нечто подобное – вторгался в ее мозг, пытаясь отыскать информацию обо мне, о нашей связи, и вряд ли он особо церемонился. Он хотел ее сломать. Возможно, добился своего… И память об этом теперь мучила Тинки, причиняя страдания. Для того чтобы ей помочь, понадобится долгое чуткое распутывание клубка, которое займет немалое время. Плохо. Очень плохо…

– Нет! Не трогай меня! – крикнула она, прижавшись к стене и обхватив себя руками. – Не подходи!

– Прости, Эсси, – с трудом произнес я. – Я не хотел, чтобы ты…

Она промолчала. Ее била крупная дрожь. Еще один человек, пострадавший из-за меня.

– Что с ней делать, командир? – обратился ко мне один из легионеров.

– В медком Пятой Когорты. Найдите там трибуна Ириан, она ее знает. Скажите, что я просил позаботиться.

Я постараюсь помочь Эстер, как только появится возможность. Кольнуло чувство вины и разочарования – миссия Прометея была выполнена, я добрался до Ядра, но это не принесло удовлетворения. Слишком высокой вышла цена – война, смерти, судьбы тех, кто оказался рядом.

Я поднялся в Башню-Иглу опустошенным. Когда-то мой предшественник покинул ее, отправляясь на Черную Луну. Теперь я возвращался на законное место, но совершенно не ощущал себя победителем. Путь легендарного героя оказался кривой тропой, измазанной кровью.

Они ждали меня. Командиры мятежных Когорт, ставшие архитекторами восстания. Пустота, образовавшаяся на вершине власти, по законам человеческого социума должна быть заполнена. Городу нужны новые лидеры.

Кастор, спокойный и уверенный, как скала. Откровенно торжествующая Ракша. Чуть сумрачный Буран и невероятно усталая Гелиос. Кайт, заменивший

Кассандру. Совсем незнакомый Доктор, возглавивший «Железных Пауков» вместо погибшего Техниона. И Гнозис, принявший командование Десятой Когортой. Я обратил внимание, что мне оставили почетное место, ранее принадлежавшее верховному архонту.

Намек был ясен. Без колебаний я занял другое свободное кресло. Меньше всего мне хотелось, чтобы новая диктатура Города стала подобием прежнего Совета, с его высокомерием, завистью и подковерными интригами. Я не собирался становиться похожим на верховного архонта даже на одно мгновение.

Инки чуть заметно переглянулись. Гелиос на секунду опустила веки, Ракша криво ухмыльнулась, а Буран нахмурился. Остальные были непроницаемы.

– Грэй, – ровно произнес Кастор. – Мы все видели изменения Тревог. Значит, ты вошел в Ядро?

– Да.

Это вопрос жизни и смерти всех Инков. Самого существования системы Стеллара на Земле. Неудивительно, что они хотели подробностей. Я рассказал о встрече с Шепотом, о «Копье» со Звезды и ультиматуме Кошки. О Море и спуске в Ядро. О Черной Луне и миссии Прометея. Умолчал лишь о Даат и Звездном Выстреле – мой предшественник рекомендовал держать это в тайне. И о своей душе, хранящей сотни онтоприонов Первого Легиона. Интуиция (и Мико) подсказывали, что разглашать эту информацию даже союзникам будет огромной ошибкой. Сначала нужно подготовить почву и выяснить подробности. Иначе результат может быть… непредсказуемым. Начиная от ненужного ажиотажа и заканчивая угрозой моему существованию.

– Все это выглядит крайне странно, – сухо произнес Кастор, когда я закончил. – Перенос Ядра Стеллара на Черную Луну… Очень подозрительная операция. И крайне опасная.

– Я бы сказал, смахивает на ловушку, – проворчал Буран, покосившись в мою сторону.

– И что мы будем делать без системы Стеллара? – озвучила волновавший всех вопрос Ракша. – Что ты сам думаешь, Грэй?

В зале Башни повисло молчание. Они смотрели на меня, и я спокойно ответил, выдержав сверлящие взгляды:

– Думаю, что для начала мы должны разобраться, как это сделать и оценить все риски. Напоминаю, я не мой предшественник, и я сам не в большом восторге от изменения Тревоги. Но мы все должны помнить, что Инки были созданы, чтобы защищать людей. Мы обязаны выполнить свое предназначение.

– Верно! То, что произошло, уже не изменить. В любом случае это ключевая директива, которой мы обязаны подчиниться, – сурово сказал Кастор. – Думаю, необходим всесторонний анализ с привлечением специалистов. Я вижу некоторые проблемы с техническим воплощением… Ладно. Я предлагаю вернуться к этому вопросу позже. У нас масса неотложных дел. Давайте разберемся с ними.

Я кивнул. Глобальное задание с Черной Луной мне самому тоже казалось достаточно подозрительным. Слишком много неизвестных переменных и подводных камней. Большое здание строится из множества маленьких кирпичиков. Собственно, перед нами стояло несколько первостепенных задач: восстановление нормальной жизни Города и защита его от наступающих армий врагов. Кроме того, требовалось разобраться, кто вообще будет управлять государством. Прежняя иерархия Совета подразумевала разделение веток власти, за каждую из которых отвечал отдельный архонт.

– Мы нашли Эора, – деловито произнесла Ракша. – Он под стражей. Что с Морой, Грэй?

– Она ушла. Сбежала. – Я положил на столешницу парящий венец. – Решила выйти из игры.

– Мора, как я думаю, еще вернется, – осторожно произнес Кайт. – Она всегда была вне политики.

– Она сложила полномочия. Так что можем не принимать ее в расчет.

– Что с остальными? У нас два десятка пленных Инков и почти сотня офицеров. Есть предложения?

– Всех людей, легионеров и офицеров, даже тех, кто поддерживал архонтов до конца – амнистировать и освободить. Они выполняли приказ. Задержанных Инков-командиров – судить открытым трибуналом Легиона.

– Согласен! – опять поддержал Кастор. Глянув на него, неохотно кивнула Ракша. Остальные, судя по всему, тоже ничего не имели против такого варианта. Мстить побежденным не было смысла – вскоре нам могли потребоваться все ресурсы Города и Легиона.

– Самое главное, нам нужно решить, кто будет править! – произнесла Ракша. Ноздри Заклинательницы чуть раздувались, по эманациям ее пси-ауры стало очевидно, что вопрос крайне волнует главу «Волков». Наверное, она сама втайне желала венца архонта. Но, немного узнав ее за последнее время, я мог с уверенностью сказать, что ее правление станет ничуть не лучше власти предыдущих хозяев Башни. Да и вообще— среди всех Инков я видел только одного кандидата, достойного править Городом.

Взгляды Инкарнаторов скрестились на парящем венце.

– Грэй. Ты возьмешь его? Возглавишь Город? – спросил Кастор.

Я несколько секунд смотрел на золотой полумесяц венца архонта. Наверное, люди (да и Легион) поддержали бы наследника Прометея. Но я не испытывал никакого желания управлять Городом. Я хотел защитить его от наступающей армии Левши. Хотел найти Звездный Выстрел, узнать тайну Даат и освободить души Первого Легиона. Как конечную цель – исполнить задание Прометея и ликвидировать Черную Луну. И мои цели никак не совпадали с бременем власти, которое бы надолго привязало меня к Городу.

– Пойми одну простую вещь. Ты – идеальный кандидат. Настоящий наследник Прометея, никто даже не усомнится в законности твоих притязаний. А если пустить все на самотек… – Кастор позволил себе усмехнуться, обведя взглядом всех присутствующих. – Мы все можем передраться. Не хотелось бы такого исхода, да?

– И вы все готовы подчиняться моим приказам?

– Да! – первой решительно подтвердила Гелиос.

– Да, – сказал Буран.

Гнозис поднял руку, соглашаясь с товарищами. Остальные Инки медленно склонили головы. Последней неохотно кивнула Ракша. Она поняла, что даже в случае голосования ее шансы ничтожны.

– Мы повторили Клятву, – сказал Кастор. – Не сомневайся, Грэй.

Я взял венец, задумчиво повертел его в руках.

И разломил на две части, небрежно бросив искрящие обломки под стол.

– Совета Архонтов больше не будет, – отчеканил я, поднявшись, – Городу угрожает страшная опасность. Со всех сторон наступают враги. Чем вы хотите править, горящими руинами?

Ракша вспыхнула, тоже вставая. Но Кастор успокаивающе поднял руку и повернулся ко мне.

– Твои предложения, Грэй?

– Они просты! Никаких архонтов. Никакой дележки. До конца осады – военное положение, вся власть – Легиону. Ты назначаешься его командиром. Считайте это моим первым и единственным приказом. Все ресурсы, материальные и людские, нужно использовать для восстановления обороны. Сейчас это самое главное.

Да, Город находился под нашим контролем. Но ситуация выглядела плачевно. В первом и втором кольце фортификаций зияли огромные бреши, целой осталась лишь Третья Стена. Фабрики были остановлены, цикл производства нарушен. Легион понес тяжелые потери. Погибло много людей, Инков и невоспроизводимой альфа-техники – мощь армии Города оказалась серьезно подорвана. Да, за несколько лет это можно восстановить, но враждебная орда, окружающая Город, уже стягивалась для решительной атаки. Мы не могли сказать, когда именно сциллы, шагающие по морскому дну, вылезут на

побережье, но я не сомневался, что это произойдет в ближайшее время. Ибо более удобного момента для атаки на ослабленный Город в дальнейшем не предвидится. Последний оплот человечества требовалось спасти – и это было нашей задачей номер один.

– Значит, ты назначаешь меня временным главой Города? – без эмоций спросил Кастор. Он смотрел на меня, и по его спокойной незыблемости я понял, что гигант предполагал такой вариант.

– До устранения угрозы Городу – да. А в случае моей смерти – своим полноправным преемником, – твердо сказал я.

– Что ж, я понимаю и принимаю, – Воин наклонил голову и поднял руку в воинском салюте. – Да будет так! Если кто-то не согласен, скажите об этом сейчас.

Инки молчали. Воскрешенный из мертвых глава Легиона пользовался огромным авторитетом и был единственным, кто мог объединить всех Инкарнаторов Легиона. Его роль в победе мятежа неожиданно оказалась решающей – без Кастора нас бы не поддержали «Небесные Дьяволы», переход которых был ключом к поражению Фурия.

– Это интересный поворот событий, – усмехнулся Буран. – А ты сам, Грэй? Чем будешь заниматься ты?

– Подготовкой к ликвидации Тревог, – ответил я. – Для начала постараюсь разобраться с Одержимыми.

– Ты серьезно?

– Абсолютно. Кроме того, я планирую привлечь союзников. Кланы.

– Они скорее выступят на другой стороне, – проворчал Гнозис, – Город… не очень популярен. Из-за Клятвы. Трибуты…

– Я знаю. Возьму это на себя, – перебил я. – Есть еще один момент. Что со Звездой?

– Они никогда раньше не влезали в распри Инков, – задумчиво произнесла Гелиос. – Ударить Копьем по Городу. По нам. Немыслимо!

Я едва сдержался, чтобы не напомнить версию Оскала – что война Одержимых началась с удара по Городу, который нанесли со Звезды. Сейчас эта теория выглядела вполне правдоподобной. Те, кто там заправлял, явно имели какие-то свои мотивы и цели. Шепот вступил с ними в сговор, чтобы подавить мятеж.

Звезда зависела от Города. У них имелись военные Репликаторы и уникальные альфа-схемы, но не было материалов для их производства. И мало своей органики, им требовалась еда и чистая вода. Я знал, что существует старый Космодром и орбитальный лифт, посредством которых идет сообщение со Звездой. Их контролировал Город, а значит, загадочным потомкам экипажей Звездного Флота придется иметь дело с нами.

– Что с их системами вооружения? Кто-нибудь из вас был там?

– Никаких точных данных. На Звезде вообще мало кто бывал, – сказал Гнозис. – Они дорожат чистотой своей крови и считают всех прочих азур-зараженными. Инков – тем более. Вход в орбитал для А-людей запрещен, мы почти ничего не знаем о них. Что касается вооружения: по древнему кодексу, Звезда отвечает за наблюдение за Черной Луной и следует в ее фазе. Она сбивает все Осколки, все ксено-объекты, которые могут упасть на Землю. Это важнейшая функция обороны Земли.

Возможно, они были правы. Однако Звезда беспокоила меня с тех самых пор, что я увидел ее трибутов – странных, немногословных, державшихся наособицу. У них были одаренные, и они зачем-то посылали их в Тимус. Функция Осады, которая заключалась в контроле Черной Луны и мониторинге ее Осколков, после высадки Легиона утратила смысл. Из видео Арахны следовало, что Звезда прикрывала бегство «Мстящего» и «Сиятельного» на Землю, а из послания Прометея – что оставшиеся на Черной Луне Инки пытались прорваться сквозь ее зенитные системы.

Нам требовался сеанс связи, чтобы расставить все точки в отношениях с экипажем орбитальной станции. Гнозис пообещал, что попробует организовать его, еще раз тщательно допросив Орфея. Их защитные системы пригодились бы нам при обороне Города. Чудовища Левши приближались, и требовалось как

можно быстрее сконцентрировать ресурсы для возможного отражения атаки. Прежнее командование Легиона принимало какие-то контрмеры, но наше восстание смешало все планы.

– Мы знаем, где сейчас находятся Сциллы? Отслеживаем перемещение вражеских сил? Есть координаты подводной базы Левши?

– Мы пока только пытаемся восстановить управление в командном центре Легиона, – произнес Гнозис. – Информация секретная, все, кто имел ключи доступа – погибли или разбежались.

Он создал над столом проекцию земного шара, знакомую голограмму, где алые и зеленые пятна неровным полумесяцем смыкались вокруг Города. Несколько одиноких синих треугольников, означающих подразделения Легиона, сиротливо мигали, окруженные алыми концентрическими кругами.

– Есть тревожный сигнал, – сказал Техномант. – Начались столкновения.

Один из треугольников медленно залился алым градиентом и погас. Тот самый, что находился на юго-западе, на краю североамериканского архипелага. Вокруг него мигала россыпь красных и ядовито-зеленых точек, означавших отряды дикарей и Одержимых.

– «Мирмидонцы». Четвертая и Пятнадцатая Когорты. Больше полутора тысяч бойцов, две команды Инков. Они отправились в Нео-Арк сдерживать Одержимых. Час назад пошли вторые сутки, как они перестали выходить на связь. Сегодня мы поймали сигнал…

Глава 3

Сеанс связи со Звездой состоялся на следующий день. Я знал, что орбитальная станция неотлучным стражем двигается за Черной Луной, чтобы перехватить возможное падение Осколков, и поэтому недоступна большую часть суток. Да и в период открытого окна трансляция осуществлялась по особому регламенту, который подразумевал срочные сеансы только в связи с серьезными

происшествиями.

Эрго – технические специалисты-синтетики, заведовавшие главным передатчиком Башни-Иглы, объяснили, что открытого канала для болтовни не существует. Только дежурные суточные подтверждения и внеочередные вызовы, обязательно маркируемые глифами Тревог. Создавалось впечатление, что космо не особо настроены на общение. Только по делу и не более того. Как же они существуют там, в своем замкнутом крохотном мирке?

Однако Гнозис постарался, да и имелся повод – изменения директив Стеллара. Кроме того, требовалось понять, на чьей они вообще стороне, поддержат ли в грядущей войне и почему нанесли удар «Копьем», отголоски которого докатились даже до Города.

Мы с Кастором ждали. Воин, хотя и входил ранее в Совет, никогда не вел переговоров с лидерами Звезды. Он немного рассказал мне о них, в основном то, что я знал и сам – закрытый социум, ведущий свой род от нескольких сотен офицеров Звездного Флота, запертых на орбитальной платформе. После Импакта они оказались вынуждены выживать в замкнутом пространстве, и пока не нашелся надежный способ сообщения с поверхностью, прошло несколько десятков лет. Сквозь скупые строки Архива Стеллара, рассказывающие хронику Звезды, кровью проступала история, достойная авантюрного романа – о попытках высадки уцелевших флаингов на искореженную землетрясениями Землю, о поиске еды и ресурсов, о контактах с выжившими и нападениях азур-чудовищ. Первые годы планета была окутана пылью и пеплом, на поверхности погибло почти все живое, в сумерках свирепствовали растущие А-твари. Обитающим на орбите Земля казалась сущим адом, наверняка были инциденты с выжившими людьми и только родившимися Инками, поэтому и сформировался запрет контактов и посещения извне. Потомки экипажа Звезды представляли собой то ли клан, то ли подобие закрытого аскетичного ордена со своими загадочными традициями. Они сохранили многие технологии Утопии, утерянные на Земле, но не спешили ими делиться, вероятно, резонно опасаясь за свою безопасность.

А сейчас для нас Звезда была шансом и козырем. На Город двигались многочисленные армии и мега-чудовища, и даже по предварительным подсчетам стало ясно, что имеющихся «Абсолютов» и ядерных ракет не хватит, чтобы остановить их на подступах. Нужна поддержка, и информационная, и военная. Хотя Звезду сложно было назвать верным союзником Города, она точно

являлась партнером, заинтересованным в дальнейшем сотрудничестве. Старые соглашения, заключенные еще с Элейной, никто не отменял, несмотря на смену власти в Городе.

Минута в минуту, секунду в секунду в назначенное время под ретранслятором появилась голограмма представителя Звезды.

Старик. Худой, очень высокий и сухой, как спичка. Костистое лицо, лысый череп, тонкие ниточки губ. Бровей будто вообще нет, как и прочих признаков растительности на лице. Типичный космо, со всеми отличиями, появившимися за сотни лет развития в околоземном пространстве. Я не представлял, зачем обитатели Звезды замкнулись в своем мирке, отказываясь жить на поверхности, но факт оставался фактом – единственной уступкой стали несколько десятков трибутов, ежегодно обучаемые в Тимусе по отдельной программе.

Представитель Звезды коротко кивнул, поднимая руку в старом салюте Звездного Флота. На нем был черно-синий элегантный мундир, полная копия древней формы военно-космических сил Земли, традиции которых тщательно хранили на орбитале. Жесткий воротник блестел тройной серебряной звездой, что в табели о рангах означало чин гранд-координатора Звездного Флота. Высшее офицерское звание, аналог гранд-стратега в иерархии Стеллара.

Мы молча повторили воинское приветствие.

– Я шестой командор Звезды. Координатор. Личное имя не имеет значения, – произнес космо скрипучим голосом, – Шепот, как я полагаю, всё?

– Совет Архонтов низложен, – ответил Кастор, – выживших ждет суд. Город теперь представляем мы. Я – Кастор, командир Легиона, это – Грэй, новая инкарнация Прометея.

– Мы уже в курсе произошедшего, Инкарнаторы, – спокойно произнес командор. Он смотрел только на меня, Кастор его как будто не интересовал. – Что с нашими детьми?

Трибуты Звезды, перешедшие на сторону архонтов, сдались вместе с остальными частями лоялистов. Насколько я знал, среди них были пострадавшие, но никто не погиб. В отличие от других трибутов, сражавшихся

на нашей стороне – там количество жертв исчислялось десятками. Космо берегли, к ним всегда проявляли особый подход, я заметил это еще в процессе обучения.

– Они у нас. С ними все в порядке, – сказал я. – Занятия в Тимусе остановлены, Клятва будет пересмотрена. Есть два варианта – либо они остаются в Городе, либо вы можете забрать их назад. Космодром сейчас контролируется нашими силами.

– Второй вариант, – бесстрастно выбрал командор.

– В таком случае мы должны подтвердить взаимные гарантии и получить ответы на некоторые вопросы, – жестко сказал я. – Вы готовы по-прежнему сотрудничать с Городом?

Вопрос был по большей части риторическим. Город мог обойтись без Звезды, а вот орбитальная станция без поставок с поверхности – нет. Космо зависели от нашей доброй воли. Раньше сотрудничество было взаимовыгодным – Звезда делилась разведданными, альфа-схемами и эрго-специалистами, технология производства которых сохранилась только у них, а Город обеспечивал стабильные поставки материалов для Репликаторов и еды. Кроме того, существовали древние протоколы, подписанные в первые годы Города – нечто вроде позднейшей Клятвы кланов, где Звезда несла функцию некоего щита и обязывалась принимать участие в ликвидации опаснейших Тревог.

– Мы готовы подтвердить Клятву и наши гарантии, – ответил координатор, скрестив руки за спиной, – но с условиями. Обстоятельства изменились.

– Что за условия?

– Об этом чуть позже. Сейчас я хочу сказать, что хотя мы признаем тебя инкарнацией Прометея, наши старые соглашения не имеют силы. Ты – не он. Поэтому не можешь требовать от нас выполнения того, что было обещано ему.

Я не понимал, о чем он говорит, но постарался не подать виду. Очевидно, между Прометеем и Звездой существовали секретные соглашения, и сейчас командор Звезды открыто отказывался от них. Признать его правоту означало утратить инициативу, поэтому я перешел в наступление:

– Имя и тело не имеют значения, суть прежняя и наши соглашения тоже остались в силе.

– Нет, – коротко отрезал космо. – Ты – не он. Ты потерял звание, память и все, чем был Прометей. Мы не позволим себя обмануть. У тебя больше нет права приказывать Звезде.

– Поэтому вы и ударили «Копьем» по Городу? Чтобы не исполнять старые обещания, данные Прометею?

– Нет. Ваша революция представляла угрозу функционированию Города и выполнению Клятвы. Прежний Совет Архонтов предоставил доказательства, что вы действуете под внешним управлением враждебных сил, – спокойно ответил координатор. – Поэтому орбитальный удар был нанесен по просьбе Города, согласно нашим обязательствам.

– Сейчас вы тоже считаете, что мы действуем под внешним управлением? – не выдержал я. Вся наша дипломатия катилась в бездну. Звезда повторила то же самое, что говорила мне Мора, в чем был убежден Шепот – мятеж был орудием Левши, призванным изнутри ослабить Город. Они ошибались лишь в одном, считая, что я делаю это намеренно, являясь агентом Одержимых, тогда как всех мятежников просто использовал кое-кто другой.

– Нет. Ваш статус изменился. Пришли изменения глобальных директив Стеллара. К тому же… – губы и скулы командора Звезды дрогнули, и я впервые увидел на его лице подобие человеческих эмоций, – нам все равно необходимо работать с любыми властями Города. Поэтому мы признаем вашу легитимность и право говорить от лица Города.

Я вздрогнул. Сказанное означало, что у космо имелся доступ к системе Стеллара. И источник информации в Городе – потому что они были в курсе происходящего здесь. С системой могли работать только Инки, обычным людям она была недоступна. Или я ошибался?

– На Звезде есть Инкарнаторы Стеллара? – спросил я.

– Нет. Согласно допускам, здесь не могут находиться А-люди, – холодно ответил командор. – Мы бережно храним наш генофонд. Сейчас он является наиболее чистым из всех земных популяций.

Я знал о том, что на орбитале бредят чистотой крови. Их курсантам запрещались отношения с другими трибутами Тимуса. Ходили слухи, что космо считают своей миссией заселение Земли после уничтожения всех прочих людей – якобы только у них сохранился неприкосновенный генофонд землян, не затронутый азур-мутациями. Это опровергалось хотя бы тем, что на Звезде тоже появлялись одаренные, да и близость к Черной Луне, колоссальному А-излучателю, как бы намекала… Как бы там ни было, при взгляде на космо в голову скорее приходило слово «деградация», чем «возрождение».

– Тогда каким образом вы узнали об изменениях директив Стеллара?

– Наша платформа, Звезда-3, является одним из семи орбитальных ретрансляторов, которые должны были поддерживать глобальную, общемировую сеть Стеллара, – не моргнув глазом сообщил командор. – Вам это неизвестно? У нас имеется терминал, доступ к системе, необходимые полномочия и особые директивы Стеллара, которые касаются только Звезды.

Общемировая сеть Стеллара. Я слышал о ней и раньше – проект «Инкарнации» подразумевал глобальный охват земного шара, по задумке создателей система должна была стать всеобъемлющей. Любое действие Инкарнаторов, любой поступок и изменение статуса не остались бы незамеченными. Видимо, и связь с системой планировалась интерактивной, в любом месте – а терминалы, Монолиты, это уже позднейшие попытки хоть как-то расширить и упорядочить охват.

Значит, павшие при Импакте Звезды в том числе были и ретрансляторами Стеллара. Интересно, интересно – я начинал понимать, что несовершенство правил и многочисленные костыли системы связаны с тем, что сеть работает лишь фрагментарно. Она сломана и не подлежит восстановлению. Прометей, видимо, долго пытался это сделать, но в итоге пришел к выводу, что полумеры не решат проблему. Проще устранить Черную Луну, чем восстановить замысел создателей системы Стеллара.

– Мы готовы вернуть ваших трибутов. И готовы полностью выполнять условия по вашему снабжению, – сказал Кастор, чуть коснувшись моего плеча. Кажется, он предлагал слегка снизить градус дискуссии. – Но существованию Города угрожает опасность. На нас двигаются армии врага. Вы должны знать об этом – многие разведданные, которые мы нашли у прежнего Совета, они могли получить только с вашей помощью.

– Мы знаем о намечающейся войне, – чуть кивнул координатор, – и аналитика не на стороне Города.

– Поэтому нам и нужна ваша помощь, – сказал я. – Разведданные, информация и, возможно, военная поддержка. Когда чудовища выползут на сушу, возникнут многочисленные Тревоги. Вы готовы помочь их ликвидировать? Ударить с орбиты «Копьями» (или что там есть в вашем арсенале) по армиям мутантов? По базе противника?

– Вы должны понимать, что запасы древнего оружия невосполнимы, – сказал координатор. – Содержание арсеналов Звезды – военная тайна, но они не бесконечны.

– Вы поможете Городу? – на скулах Кастора набухли угрожающие желваки.

– У Звезды уникальная функция, – произнес командор в ответ. – Мы обеспечиваем безопасность всей Земли. Мы поддерживаем карантинную зону Черной Луны, не допуская падения новых Осколков. В меру своих сил, конечно. В любой момент может начаться форс-мажор. Поэтому мы не имеем права раскидывать «Копья» направо и налево.

– Если Город падет… Вы понимаете, что вам тоже придет конец? Что вы будете есть и пить? Где возьмете расходники для ваших Репликаторов?

Уголки губ командора Звезды поползли чуть вверх, обозначая снисходительную усмешку.

– Город, конечно, важен. Но не так, как Звезда. Не переоценивайте свою значимость. Звезда существовала задолго до Города и будет светить в небесах после того, как от Города не останется и камня. У нас есть запасы и необходимые ресурсы, чтобы выжить.

Я внимательно изучал мимику космо, пытаясь понять, блефует ли он. Но Мико пожала плечами – координатор то ли от природы был непроницаем, то ли поднаторел общаться с Инкарнаторами, способными читать человеческие эмоции как открытую книгу. Определить его правдивость было сложнее, чем у бесстрастного синтетика. Он показывал только то, что хотел показать.

Значит, мы ошиблись? Звезда не так уж и зависима? У них есть своя гидропоника, пищевые Репликаторы, флаинги и шаттлы. Вероятно, есть и иные возможности поставок с поверхности. А может, они уверены, что мы не отстоим Город, и планируют договориться с его новыми хозяевами? С Левшой? С Бродягами, Святыми и Одержимыми? Фантастика, но нельзя упускать эту версию из вида…

– Значит, вы отказываетесь от своих обязательств? От Клятвы?

– Нет. Я сказал, что обстоятельства изменились и у нас есть определенные условия.

– Какие?

– Отдайте наших детей. За каждого вы получите легионный альфа-комплект. Также мы выделим десять боевых эрго класса «Майлз» в полном снаряжении. Вы получите информационную поддержку Звезды. Данные о количестве и перемещениях вашего противника…

– Сто альфа-комплектов. И за каждого трибута – синтетика в обмен, – перебил я его. Координатор замолчал, сухо поджав губы, затем неохотно произнес:

– Хорошо. Звезда согласна. Сто комплектов и боевые эрго один к одному.

– Так что вы хотите за боевую поддержку?

– Второе условие такое: мы предлагаем отправить Ядро Стеллара на Звезду.

– Что? – удивленно выдохнул я.

– Переместить Ядро Стеллара на Звезду. Мы не уверены в дальнейшем существовании Города. Там Стеллар будет в безопасности. Так как глобальные директивы Стеллара изменились, мы считаем это первым этапом перемещения Стеллара на Черную Луну. Только после того, как Ядро будет у нас, Звезда окажет Городу необходимую военную поддержку. Кто бы ни победил, рисковать Стелларом не имеет смысла. Согласно расчетам наших аналитиков, это наиболее рациональное решение.

– Это немыслимо, – прошептал Кастор, – Грэй?

Предложение Звезды застало меня врасплох. Отдать Ядро им, что за бредовая идея? Рациональным это казалось только аналитикам Звезды, а всех Инков ставило в крайне неудобное положение. Естественно, соглашаться на такое я не собирался. В таком случае и возвращать трибутов, пусть даже за весомый «выкуп», не имело смысла – проще увязать их с военной поддержкой. Не будут же космо спокойно смотреть, как на Стенах Города умирают их немногочисленные дети…

– Если вы не вернете нам трибутов, отношения будут разорваны, – предупредил координатор, словно прочитав мои мысли. – Звезда это переживет. А вот вы вряд ли. Готовы сейчас дать ответ?

– Нет. Отложим решение до следующего сеанса связи, – выдавил я.

– Хорошо, – холодно согласился командор. – Еще одно. Мы получили ваш запрос по мониторингу района Нео-Арка. Мы провели его, инфопакет выслан. Это мы сделали в качестве доброй воли, как жест уважения к Городу. Надеюсь, вы тоже будете мудры и примете правильное решение. Айве!

Он еще раз отдал салют и видеостолб медленно погас. Сеанс связи был окончен.

Мы переглянулись с Кастором. Переговоры прошли совсем не так, как планировалось. Звезда выдвигала неприемлемые условия, и было ясно даже без обсуждений, что отдавать им Ядро Стеллара не имеет смысла.

Но помощь космо нам необходима, причем не в виде подачек, а полноценная поддержка, орбитальные удары и вся возможная информация с сенсоров. Этот вопрос требовалось решить в нашу пользу. Хорошо еще, что командор не стал

сжигать мосты и под конец даже безвозмездно поделился запрашиваемыми данными. Значит, не все потеряно.

Инфопакет касался ситуации в районе Нео-Арка. Незадолго до мятежа Шепот послал туда две полностью снаряженные Когорты Легиона, чтобы не дать подходящей из глубины архипелага группировке неприятеля захватить удобный плацдарм. Но все пошло не по плану, и экспедиция перестала выходить на связь. Последнее сообщение, пойманное вчера, было крайне подозрительным – в нем повторялся закольцованный сигнал бедствия. Стеллар сформировал Желтую Тревогу, требуя выяснить судьбу пропавшего отряда.

Я открыл информационный пакет. Снимки запрашиваемого района Нео-Арка, достаточно подробные и детализованные. Тихо выругался, по выражению закостеневшего лица Кастора понял, что он тоже изучает данные.

– Невозможно, – произнес Воин. – Что это такое? Откуда?

– Работа Одержимых? – предположил я.

– Похоже. Или Ши постарались. Нужно выяснять. Нужно отправлять разведгруппу. Звезда может подождать, а вот наши парни – нет.

Я был с ним согласен. Выручать легионеров следовало немедленно. Насчет Звезды в голове вертелась интересная мысль, которую стоило хорошенько обдумать. Но сначала требовалось щелкнуть по носу тем силам, что решили вывести к Нео-Арку нечто, по габаритам больше всего напоминающее «Титан».

Глава 4

– Внимание, начинаю снижение!

Облачная пелена разорвалась. Из тумана показались черные столбы небоскребов. Разрушенные, обглоданные стихией остовы, вырастающие из мутно-зеленых, медленно перекатывающихся водяных валов. Их первоначальную высоту страшно было представить, ведь основания зданий

скрывались в толще воды, от поверхности которой исходила странная белесая дымка.

Несмотря на обветшалость, масштаб и грандиозность застройки поражали. Прошло почти четыреста лет – а здания сломанными клыками торчали из воды, так и не сдавшись времени. Безмолвные памятники Утопии, они несли следы титанических ударов огня и воды. По сведениям Мико, до Импакта тут находился один из крупнейших мегаполисов, огромный стомиллионный город, верхние ярусы которого занимали избранные граждане, достойные чистого воздуха и солнечного света, а нижние превратились в зловонные трущобы, рассадник анархии и отбросов общества. Человеческий муравейник, разросшийся до невероятных размеров. Несколько сохранившихся древних видео казались фантастической сказкой – сейчас на Земле обитало гораздо меньше людей, чем жило в этом городе.

Нео-Арк.

Он каким-то образом выдержал первые удары стихии, когда континент раскололся на множество частей, а побережье захлестнули исполинские цунами. Купол и какие-то защитные системы позволили уцелеть большей части мегаполиса, но от этого его судьба не сделалась менее печальной.

Подъем уровня мирового Океана скрыл под водой нижние ярусы, десятки этажей. Большая часть города оказалась затоплена, его кварталы на сотни миль тянулись вдоль отступившего побережья, образовав некое подобие волнолома из сотен рухнувших небоскребов. Этот грандиозный вал защищал от тепловых Волн, превратив обширные площади мегаполиса в заболоченную лагуну. Волнение, которое мы видели, было лишь отголоском бушующих океанских штормов. Улицы превратились в каналы, каждое здание стало отдельной крепостью-островом. Люди пытались выжить и здесь, но А-чудовища, приходящие с двух сторон, сделали Нео-Арк крайне опасным. Пока существовал Купол, он был оплотом и базой одного из сильнейших человеческих кланов. Это время давно прошло, сейчас затопленные руины получили второе, более известное имя.

Город Смерти.

Мир руин и запустения. Я еще не видел районов, где произошли ожесточенные сражения, вошедшие в новейшую историю как «Битва за Нео-Арк», но его мрачное дыхание уже накрыло нас. Наш флаинг пошел вниз, входя в воздушное пространство подобно стрижу, лавирующему между обугленных стволов в лесу, затопленном после пожара. Слева и справа мелькали зияющие черными провалами заброшенные «человейники», с их верхних ярусов поднимались сотни встревоженных морских птиц. Обычных, мелких – все-таки здесь не А-Зона, хотя штормы наверняка приносят зараженную воду…

– С воздуха никаких следов не обнаружено. Сигналов нет. Двигаемся к последнему источнику сигнала?

Я взглянул на интерактивную карту, заботливо развернутую нейросетью. Последние координаты, по которым был запеленгован сигнал «Мирмидонцев», находился практически в сердце затопленных кварталов. Странная позиция, не очень удобная для высадки и со всех сторон окруженная руинами. Идеальное место для засады.

– Нет! – вдруг буркнул Ворон. – Опасно!

Я согласно кивнул. Затопленные кварталы Нео-Арка обширны, и в этом лабиринте очень легко попасть в западню. Наша задача – провести воздушную разведку, выяснить, что случилось с Четвертой и Пятнадцатой Когортами. Как это связано с объектом, зафиксированным сенсорами Звезды. Понять, что он вообще собой представляет. И сообщить в Город, который подготовит необходимый наряд сил.

Основная версия проблем, возникших у рейда Легиона – боевые столкновения с силами Одержимых. Сейчас Город слеп и глух, но по разведданным, доставшимся в наследство от Шепота, именно они были замечены в районе Нео-Арка. Как и некие «крылья» Бина Ши, покинувшие свою карантинную зону. Собственно, части Легиона и выдвинулись сюда, чтобы выдавить из Нео-Арка старых врагов.

И они пропали. Полторы тысячи обученных легионеров, сорок семь единиц военной техники, центурия орноптаров, два звена винтокрылов. Боевой рейд Легиона, укомплектованный по полной программе и возглавляемый двумя боевыми группами Инков Стеллара. Примерно такое же подразделение

выдвигалось к Энджело, чтобы ликвидировать Синюю Тревогу, связанную с Оскалом. Такой рейд вполне способен в пух и прах раздолбать Конвой Бродяг или зачистить А-Зону класса «миддл». И его внезапное исчезновение было крайне удивительно.

Я возглавил эту миссию неслучайно. Одержимые. Если они действительно здесь, я должен найти их и попробовать склонить на свою сторону. Изменение Тревоги произошло, теперь они не являлись смертельными врагами Города. Более того – именно они были той силой, что могла его спасти от грядущего побоища. Пример Арахны и Зака подтверждал, что Одержимых можно убедить.

Но я четко понимал, что заниматься этим придется мне. И только мне. Слишком сильна ненависть и слишком глубока пропасть, пролегающая между ними и Городом. По правде, я даже не знал, смогут ли моя харизма и директива Прометея проложить через нее хрупкий мостик. Остановить маховики зловещего плана, медленно смыкающего челюсти на горле Города, казалось почти невозможным.

Но попробовать необходимо, поэтому я – здесь.

– Ищите место для временного лагеря, где-нибудь на отшибе.

– Принято.

Наша серо-зеленая «птичка» – наследство «Змееносцев» – описала вираж вокруг скелета огромного мегаскреба и ловко нырнула в громадную дыру, пробившую его насквозь. Темный тоннель, разрушенные перекрытия, выеденное изнутри нутро каменного исполина. Пилот мастерски нашел подходящую площадку и сложил стреловидные крылья, вписывая аппарат в уютную норку. Мягкая посадка, днище царапнуло о неровные камни.

Приехали.

Нас немного. «Амнезия» в полном составе – я, Лиса, Ворон и ала легионеров из «первой» центурии «Солнцеруких». Техники, разведчики и пилоты. Их задача – сопровождение и поддержка нашей группы. Нужно развернуть ретранслятор, провести рекогносцировку, обеспечить управление техническими средствами.

Внутренности урбанистического колосса времен Утопии представляли собой многоуровневый лабиринт, состоящий из множества коридоров, залов, комнат, зияющих пропастей пластобетона и бастионов скрученной металлокерамики. Бог весть, что находилось здесь раньше – жилые или общественные помещения, сейчас их назначение определить было невозможно. Почерневший от сырости, крошащийся камень, ползучие растения, лишайник и мох, слежавшийся ковер осколков и хлама, сплошным слоем устилавший пол.

По стенам шустро разбегались знакомые изоподы. Хотя Нео-Арк и не был А-Зоной, они во множестве водились здесь. От легионеров исходила эмоция отвращения, но я не почувствовал ничего – безобидные мелкие Твари. Их присутствие означает, что в здании нет крупных монстров-хищников, и это хорошо.

– Замаскируйте флаинг, разбейте лагерь, подготовьте дронов.

– Я наверх. Проверю, как дышится, – произнес Ворон. Прыгнув, он зацепился одной рукой за торчащие из проломов штыри и ловко вскарабкался по ним, исчезнув в путанице темных этажей. Я проводил его внимательным взглядом. Ворон… хоть я и держал его на коротком поводке «Повелителя Стаи», по-прежнему вызвал некоторые опасения. Его безумие отступало, и временами он казался почти здравым – но я не был до конца уверен, что смогу переломить его застарелую ненависть к Одержимым, если это потребуется. Однако не взять на задание – означало проявить недоверие, что еще хуже, да и оставлять Ворона без присмотра тоже крайне рискованно.

– Дроны готовы к запуску! Приступать?

Несколько небольших – с кулак размером – серебристых сфер, издавая едва слышное жужжание, мгновенно скрылись в белесой дымке, заволакивающей черные иглы Нео-Арка. Малоразмерные автономные дроны, незаменимые глаза и разведчики Легиона. Радиус действия достаточно велик, чтобы безопасно обследовать подозрительные координаты. Мико, подключившись к системе управления, вывела на мой интерфейс их внешние сенсоры, способные переключаться во множестве диапазонов.

Первая точка – последний пеленг сигнала бедствия. Разделившись, стайка дронов летела туда, на разных высотных ярусах и разными маршрутами. Черные

иглы разрушенных небоскребов, целые поля плавучего мусора на пузырящейся воде. Некоторое время не происходило ничего интересного, пока дроны не приблизились к

– Движение! – доложил оператор-легионер. Один из наших летунов засек нечто странное. Птиц здесь было много, но силуэт, мелькнувший в руинах одного из зданий, казался гораздо крупнее. Дрон тут же развернулся, пытаясь его преследовать. Несколько минут азартной охоты, однако, влетев в очередной тоннель, наш «глазик» засек лишь ослепительную вспышку, мгновенно вырубившую все его системы.

Трансляция прервалась, оператор озадаченно произнес:

– Судя по телеметрии, дрон уничтожен.

Мико:Грэй, энергетический или электромагнитный импульс. Технологичное оружие или А-способность, невозможно определить.

Похожим образом в течение получаса перещелкали всех остальных дронов. Они так и не смогли приблизиться к месту последнего сигнала или хотя бы разглядеть тех, кто стрелял. С нами играли в кошки-мышки, невидимые снайперы явно были глазастее и быстрее. Я терялся в догадках. Стрелки Одержимых? Или загадочные Ши?

Ну что же, значит, пришла пора применить свои способности.

Найдя укромное местечко, я опустился на колени, вытащил из криптора обруч амплификатора, вставил «батарейку» на пятьдесят тысяч Азур. Сейчас, с Источником (23), мое родное пси-восприятие непринужденно держало в зоне действия область в тридцать-сорок метров, при желании я мог сконцентрироваться и накрыть все сто. Но для более широкого охвата требовалось усиление.

Голубая шкала Азур, означающая емкость конденсатора, начала таять. Нейросеть доложила, что в нашем распоряжении не более семи минут.

Я прикрыл глаза. Мощь. Всесилие. Ментальная эйфория. Я только-только начал понимать, как силен «Повелитель Стаи» в комбинации с моим необычным Источником, почти достигшим уровня пятой эволюции. Чужое сознание, особенно неподготовленное – уязвимая мягкая глина, податливый материал для лепки. Огромное искушение, которое не смог преодолеть Шепот.

Не поднимая век, я четко ощущал Алису, тенью сопровождавшую меня, беззвучное движение ее губ – «Заклинатель…», Ворона, занявшего удобную наблюдательную позицию на верхотуре, чертыхающихся легионеров, накрывающих флаинг маскировочным «хамелеоном», сосредоточенных техников, готовивших новую партию беспилотников.

Дальше, дальше. Множество мелких созданий – изоподы, птицы, рыбы, какие-то хищные существа, таившиеся в затопленных этажах небоскреба. Еще дальше… Мико, синхронизированная со мной, отмечала на карте зеленый ореол, означающий радиус пси-поля. Миля, две, пять…. Ничего интересного. Движение холодных неразумных созданий, змеиные тени в толще медленно катящихся волн – в Нео-Арке обитали хищные А-создания, наверняка просочившиеся из океана.

Так! Я вдруг наткнулся на нечто интересное. Чужое сознание. Живое и, судя по скорости, летающее! Сложноорганизованное, наверняка разумное, но не человеческое. Я совершенно точно не сталкивался ни с чем подобным раньше. Более того, существо было азур-восприимчивым, оно ощутило мое присутствие и легко ускользнуло, оставив ощущение обжигающего холода.

Еще одно! И еще! Целая стая! Они разлетались прочь, почуяв ауру «Повелителя». Это и есть невидимые стрелки, уничтожившие наши беспилотники? Разумные крылатые А-Твари? Это может быть крайне опасно. Хорошо, что мы не сунулись туда сразу, без предварительной проверки.

Ладно, дальше…. Зеленый круг пси-поля достиг отметки последнего сигнала «Мирмидонцев». Я сосредоточился, внимательно обшаривая окрестности. Ничего. Пустота. Я не мог видеть, что происходит, но живых сознаний там сейчас совершенно точно не было. Все легионеры погибли? Попали в плен? Или что-то третье?

Мико:Нужна визуальная разведка, Грэй. Должны сохраниться какие-то следы… Продолжай, у нас еще три минуты, давай поищем «глаза» возле того объекта!

Я сузил пси-поле, стараясь дотянуться им до побережья, места, где сенсоры Звезды обнаружили подозрительную активность. Полностью охватить такую зону нереально, от нас – больше сотни миль, но направленным, тонким лучом – вполне возможно. Я справился с подобным, выслеживая Орфея, смогу повторить и сейчас… В зоне восприятия мелькали сигналы, разные, в том числе и похожие на человеческие сознания, но отвлекаться на детализацию было уже поздно. Время тикало, азур-запас конденсатора уже наполовину пуст.

Кажется, есть! Множество, целый рой человеческих сознаний – я стремительно ворвался в огромный лагерь чужаков. Тот самый, зафиксированный Звездой. Расширил веер восприятия – и мгновенно наткнулся на чужую поисковую активность, ментальные поля, явно принадлежащие другим Заклинателям.

Опасность! Они тоже почувствовали меня, потянулись навстречу. Терять было нечего, и, сконцентрировавшись, я бросился вниз, в сонм гудящих человеческих сознаний, стараясь «затеряться в толпе», ворвался в одно из них, бесцеремонно овладевая телом, пытаясь взглянуть чужим глазами…

Мысли, звуки, запахи хлынули со всех сторон. Острый, холодный и соленый ветер с привкусом вонючего машинного дыма. Терпкий вкус какого-то наркотика за щекой – я медленно пережевывал тягучую, вязкую жвачку. Застарелая и привычная боль в колене. Рычание двигателей, лязг, гортанные голоса и далекий рев каких-то тварей.

То, что я увидел, очень походило на лагерь Конвоя. Такой же хаотичный табор. Множество разнокалиберных самодельных машин, превращенных в дома на колесах, палатки и костры.

Человек, чье сознание я захватил, на корточках сидел в кругу звероподобных темнокожих людей. Приплюснутые широкие носы, плащи из шкур мехом наружу, элементы снаряжения и оружия, явно сделанные из измененной кости азур-существ. Как будто дикари, почти шивы… но под рукой одного я увидел гладкий приклад и знакомое цевье. Легионный «Суворов»! Откуда он здесь? Или – кольнуло нехорошее предчувствие – недавний трофей?

– Факинг шиит! Череп! Дерьмовый череп!

– Бросай, тупица!

Какая-то игра. Они кидали на утоптанную землю горсть шестигранных костей, на которых были изображены странные символы. Звучал искаженный глобиш, щедро перемежаемый грязными словечками. Я поднялся, заставив остальных удивленно вскинуть глаза. Сейчас требовалось разглядеть побольше – в частности, ту громадную конструкцию, в тени которой находились дикари. В Городе так и не пришли к единому мнению насчет ее назначения, все версии казались невероятными.

Долгие несколько секунд. Я видел лишь фрагмент этого, частично зарывшийся в песок, скрытый щедро растянутыми маскировочными сетями и множеством посторонних самодельных надстроек, ракушками облепившими корпус. Потом подключилась Мико, отбраковавшая лишнее и сопоставившая силуэт с теми, что имелись в базе данных Стеллара.

Дерьмовое дерьмо. Ошибка невозможна. Как эта штука могла очутиться здесь, как Звезда проморгала ее перемещения, почему проспали разведчики Легиона?

Мико:Инкарнатор, необходимо немедленно предупредить Город!

Я обернулся, безошибочно почуяв чужой взгляд. Невдалеке, на бугристом панцире А-твари, отдаленно напоминающей запряженную черепаху размером со слона, стоял темный силуэт, сразу напомнивший Оскала и Ивил. Вытянув руку, он указывал на меня кому-то невидимому.

Одержимый! Я скорее эмоционально ощутил, чем понял это. Как они так быстро обнаружили меня среди тысяч дикарей? Сознание рвануло сотней ледяных крючьев – меня псионически схватили, намертво вцепившись кошачьей лапой, и, яростно рванувшись, я с ужасом понял, что противник сильнее меня! Вырваться не удавалось, чужие когти держали крепко, а Заклинатель-Одержимый, судя по всему, тут же начал распутывать ниточку, тянувшуюся ко мне настоящему, находящемуся за сотню миль отсюда, на заброшенной окраине Нео-Арка…

Допустить этого было нельзя. Но и освободиться не получалось, более того, вражеская хватка смыкалась все крепче, пытаясь проникнуть в мое сознание. Я

недооценил силу врага. Сколько же эволюций прошел Одержимый-Заклинатель, способный справиться с «Повелителем Стаи» под мощным бустом амплификатора? Кто он такой?

Я задыхался от нешуточной боли. Вернуться в собственное тело и разорвать псионическую связь самостоятельно было невозможно. Меня мастерски блокировали. Существовал лишь один верный способ, экстренный, но крайне неприятный, и умница Мико, уловив мою команду, выполнила приказ.

Инкарнация №…

Носитель мертв. Восстановить тело?

Восстановление повреждений организма…

Инкарнация успешно завершена!

Общий расход энергии: 5000 Азур. Текущее количество 21800/73700 Азур.

– Грэй? Грэй!

Я обнаружил себя лежащим, совсем близко белело встревоженное лицо Алисы. Из ушей и носа тянулись полосы крови – мозг носителя не выдержал резкого обрыва ментальной связи. Мико по команде убила меня, чтобы разрубить пуповину, как перетянутую нить, по которой Заклинатель Одержимых мог нащупать наше реальное местонахождение. Других вариантов, увы, не оставалось. Давненько я не умирал…

– Я в порядке. Так… было нужно, – я поднялся, опираясь на твердую руку спутницы, – Одержимые. Они близко. Я едва не попался. И теперь они знают, что мы тоже здесь.

Глава 5

– Нужно немедленно связаться с Городом! – произнес я, поднимаясь.

Быть Инком нелегко. Тщательно скрываемый страх перед нашей паранормальностью все равно просачивается даже среди самых опытных и верных людей. Сегодня я увидел его отсвет в глазах легионеров, когда со следами свежей смерти на лице (утереться было банально нечем) отдал приказ зашифровать и отправить в Город секретное сообщение. Возможно, они струхнули от его содержимого. Что ж, я их прекрасно понимал.

То, что я увидел на побережье, в лагере дикарей, могло быть только «Титаном». Да, древним, потерявшим внешний лоск, похожим на огромного замшелого краба, покрытого налетом ракушек и водорослей – здесь их роль играли нелепые надстройки, облепившие корпус гигантской цитадели. Я не знал, что там внутри, но создавалось впечатление, будто мирно спящий «Титан» служил столетним домом какому-то выжившему племени, превратившись в подобие цитадели, а затем древний механизм нашли, сумели оживить и поставить себе на службу некие умельцы. Скорее всего, из Одержимых. Ничего невероятного, я же успел убедиться в долговечности и надежности военных технологий Утопии. И, если они смогли заставить его двигаться, вполне вероятно, что часть вооружения тоже сохранилась – либо ее можно восстановить. И вот это уже представляло огромную опасность для Города – арсенал «Титана» смертоносен. Особенно в умелых руках.

Возможно, именно он и стал причиной пропажи нашего рейда. Мне не хотелось в это верить, но одна «Стрела» по лагерю – и все, полторы тысячи легионеров могли мгновенно отправиться на небеса. А шесть сопровождающих Инков, если их носители уничтожены, сейчас ищут новые тела или пытаются выбраться из Города Смерти. Учитывая оперативную обстановку, я им не завидовал. И самого пробрала невольная дрожь – что я буду делать, потеряв ставшее родным тело Свена Грэйхольма? Опять начинать сначала поиск и накопление Азур? Б-ррр…

Итак, что мы имели на данный момент? Огромный лагерь, тысячи сторонников Одержимых на побережье и древний «Титан», замаскированный под ходячий замок. Его состояние и боевые возможности – неизвестны. В лагере, помимо людей, несколько враждебных Инков, в том числе крайне мощный Заклинатель, едва не задавивший меня под амплификатором. Кроме этого, в Нео-Арке присутствовали странные летающие снайперы-невидимки, перещелкавшие все наши беспилотники на подступах к координатам, где последний раз был запеленгован сигнал пропавших Когорт.

– Что делаем дальше? – коротко спросил Ворон, выслушав мой рассказ. Он даже не вздрогнул при упоминании Одержимых в лагере дикарей, и это внушало надежду. За время, прошедшее с момента нашей встречи, бывший убийца очень сильно вырос – я не знал, откуда он брал А-энергию и Геномы, но сейчас Ворон был Инком второй эволюции со специализацией Техноманта-снайпера. «Звездная Игла», легкий плащ-хамелеон, черная полуброня, кривая усмешка с прищуром, уверенная, небрежная лихость профессионала – Белый Ворон вновь обретал себя. Его родной тип энергии – «аэро» – оказался достаточно универсальным и позволял выбирать разные направления развития. В последних итерациях фенотип Ворона был иным, но, учитывая боевое прошлое, стоило положиться на его собственный опыт.

– Нужно точно выяснить, что случилось с рейдом. Отыскать следы. Дроны так и не добрались до того места, откуда поступил последний сигнал бедствия. И мы так и не знаем, кто их уничтожил.

– Быстрые, летающие, А-твари, – пробормотал Ворон, задумчиво поглаживая ложе «Звездной Иглы». – Очень похоже на скаутов Ши, Грэй.

– Ши! Плохие! – чуть слышно прорычала Алиса. – Чужие. Не говорят. Убивают. Инков. Не любят.

Я кивнул и замолчал. Задумался. Кое-что о Бина Ши в Городе знали, хоть доступ и был засекречен до легатского уровня. Их раса, согласно классификации системы Стеллара, принадлежала к А-Ксеносам, но имела несколько разнообразных подвидов.

Первые Ши появились на Земле вместе с Осколками Черной Луны, выходя из упавших Копий и Саркофагов. Как выяснили ученые Города, первоначально именно зараженные Тьмой Бина Ши составляли некий экипаж Черной Луны, и, судя по числу «десантников», как оживленных, так и спящих в криокапсулах типа Черных Саркофагов, их общее количество насчитывало миллионы особей. Совершенно разные по облику – Бина Ши с помощью биогенетических технологий ухитрялись выводить из своих яиц-зародышей нужные виды существ, внося изменения в генокод на этапе формирования эмбриона. Это напоминало, хоть и не полностью, схему размножения общественных насекомых – когда при необходимости рождаются работники, воины или королевы. Для цивилизации Бина Ши такая система была привычной и доведенной до

совершенства процедурой, что и позволило им за кратчайшее время приспособиться к земным условиям, невероятно быстро эволюционировав.

Никто не сомневался, что извлеченная из Стеллара технология генетических изменений, которая позволяла Инкам встраивать чужие Геномы, приобретая новые способности, является наследством цивилизации Ши. Как и многое другое, используемое людьми, хотя смертоносные Твари, выходящие из Осколков, совсем не походили на мудрых создателей Синей Птицы.

Те особи Ши, что появились на Земле вместе с Осколками, были поголовно инфицированы ксеноцитом. Многие прошли чудовищные метаморфозы. Ядро Стеллара на Черной Луне оказалось разрушено, поэтому их действия подчинялись промежуточным эффекторам Шарда – некими то ли существам, то ли конструктам, созданным с помощью самоорганизующихся алгоритмов Тьмы.

Когда речь зашла о причинах и о Тьме, в записях Архива проявилось огромное белое пятно. На исследования природы ксеноцита, особенно так называемого «первородного», который содержался в наиболее могущественных пришельцах с Черной Луны, было наложено строжайшее табу. Причина его не пояснялась, но я понял, что Стеллар выпустил некую директиву – вероятно, в целях собственной безопасности. Тьма была тем оружием, с помощью которого Шард подчинил и уничтожил первоначальную цивилизацию Бина Ши. Те, кто послал Синюю Птицу, видели в ксеноците зло, которое следует уничтожать императивно.

Война была очень долгой. Она началась с Импакта и закончилась лишь после второй осады Города. Множество Синих Тревог, использование «Абсолютов» и всех видов оружия. Тьму, а вместе с ней и любых инфицированных, безжалостно уничтожали. Вероятно, в процессе погибли тысячи Инков и десятки, если не сотни тысяч обычных людей, было разрушено множество поселений. Тогда Бина Ши воспринимались как ненавистные пришельцы с Черной Луны, распространяющие мерзкий и удивительно живучий ксеноцит.

Осталось неизвестным, каким образом они сумели очиститься. Сами или им помогли. Возможно, сохранилась незараженная кладка, давшая «чистое» поколение. Существовала легенда об Инке Искандере и его призрачной А-спутнице, «монаде» Софии, нашедших способ освободить Бина Ши от Тьмы. По времени это совпадало с приземлением третьего Сеятеля в местах, которые сейчас назывались Фиордас и находились на южном полюсе, среди растаявших ледников Антарктиды. Как бы там ни было, факт – через несколько поколений

возродившиеся Ши сами уничтожили Тьму в пределах своих территорий. А в дальнейшем стали одной из сил, почти вычеркнувших ее из мира.

Люди пытались контактировать с ними. Это удавалось с переменным успехом. Бина Ши не сохранили знаний своих предков и фактически были вынуждены развиваться с нуля. У них не было технологий и библиотеки данных Стеллара, но имелась повышенная восприимчивость к А-энергии и невероятный генетический полиморфизм. Сблизиться и понять их удалось немногим – слишком чуждым было мышление эусоциального сообщества насекомоподобных пришельцев. И главное, Ши совершенно не видели смысла сближаться с людьми или как-то объяснять свои действия. Такое ощущение, что люди оказались им не слишком интересны – не более, чем другие А-существа, расплодившиеся на планете.

Самым интересным в статьях Архива, описывающим социум Бина Ши, оказалась их странная дипломатия в отношении человечества. Ши явно разделяли людей и Инкарнаторов на два совершенно разных вида существ. В отличие от обычных хомо сапиенс, Инки стали персонами нон грата. Проклятыми, прокаженными, нежеланными гостями. Это абсолютно точно было как-то связано со Стелларом, наследием их цивилизации.

А еще через несколько поколений их орда, прокатившись по континенту, саранчой накрыла Город. Вспыхнула война, классифицированная Стелларом как Оранжевая Угроза, одна из опаснейших в новой истории Земли. Испытание для молодого Города, две Стены которого пали за один страшный день. Непрерывная битва, получившая название «Красной» или «До Красного Рассвета», шла несколько суток подряд. Но тогда в распоряжении Города имелись два «Титана», корабли Звездного Флота, множество ультимативного оружия и тысячи Инков. На помощь пришли многие Инки со своими кланами. И тем не менее Первый Легион понес тяжелые потери, пытаясь остановить Ши. Орду ксеносов отбросили, рассеяли, именно тогда на первые роли вышел мой предшественник, еще далеко не гранд-легат. Причины нападения так и остались неизвестными, либо были тщательно засекречены. Появилось соглашение, некий мирный пакт, по которому люди и Ши разделили сферы влияния, объявив свои земли запретными друг для друга. Как следовало из карт, ксеносы оставили за собой всю Антарктиду и часть южных островов, а также некоторые области на обоих материках. Судя по уступкам, война складывалась не слишком успешно для людей, раз даже после победы под стенами Города Прометей не повел Первый Легион в наступление.

С тех пор Бина Ши свято блюли договор. Так тщательно, что о них почти забыли. Во время Войн Одержимых они не помогли ни одной из сторон. Их появление в Нео-Арке было очень плохим знаком. Неужели снова? И как это связано с Одержимыми и нашествием Левши, учитывая, что Ши не меньше нашего ненавидят Тьму?

Ответов не имелось. Требовалось их отыскать.

– Нужно осмотреть координаты сигнала бедствия. Живых там уже нет, но могли сохраниться следы. Заодно точно выясним, кто уничтожил дронов, – повторил я. – Ворон, если это действительно разведчики Ши, что можешь сказать о них?

– Неприятные твари. Их не напугаешь. Не заговоришь. Их можно только убить. Выпустить кишки, они у них зеленые такие, – кровожадно ощерился Ворон. – Бить надо сюда… там слегка светится.

Он прикоснулся к середине груди, где у одаренного человека находился Источник, и добавил:

– Если это разведчики, то они стелсеры. Драться придется, не полагаясь на обычное зрение.

Вот как? Невидимки? Это объясняло, почему дроны их не засекли. Впрочем, у меня имелись пси-аура «Повелителя» и «Азур-Зрение», так что обмануть нас будет сложнее, чем механизмы. Я взглянул на сосредоточенную Лису.

– Тогда так. Алиса, ты остаешься здесь. Защищаешь людей, – я показал в сторону флаинга и угрюмых солдат. – А мы с Вороном слетаем туда.

Моя спутница вспыхнула протестом и яростным желанием защитить – как самка слабого детеныша, но натолкнулась на мой спокойный взгляд и неохотно кивнула. Она все понимала. Вингера у нас только два, и ей без подготовки не справиться с управлением бионикой «Икара». А вот у Ворона опыта в этом гораздо больше, чем у меня самого…

Второй вингер нам выделили «Небесные Дьяволы». С величайшей неохотой, исправных летающих кидо, даже обычных, не модифицированных «Икаров»

у Легиона оставалось наперечет. Альфа-снаряжение, производство которого сейчас невозможно в принципе. Все летающие Доспехи Инков, в том числе и мои Крылья, были изготовлены Техномантами на основе болванок стандартных вингеров и являлись, по сути, штучной работой, почти произведением искусства, поэтому сильно различались по свойствам и характеристикам. Особенно мой «Аватар», который еще функционировал, хотя ресурс накопителя-осколка почти подошел к концу.

– Грэй, надо их немного удивить. Пройдем снизу, а не сверху, – предложил Ворон, когда подготовка была окончена. Я не понял, о чем он, и тогда убийца Одержимых просто показал на беспокойную серо-зеленую гладь.

Вингер абсолютно непроницаем и способен двигаться в любой среде. Погрузившись на глубину в пару метров, мы, подобно водяным болидам, ринулись к точке назначения, оставляя за собой след из тысяч пузырьков. Если снайперы-невидимки ожидают воздушные цели, они вряд ли готовы к охоте на подводные объекты. Безусловно, такой способ передвижения имел свои сложности – ограниченная видимость, опасность столкновения с затонувшими зданиями, подводные А-хищники, но для двух Инков, ведомых когиторами – ничего критического. Мое пси-поле позволяло заранее почувствовать чужое приближение, а лоцман-Мико ловко отслеживала маршрут в кварталах затопленного мегаполиса.

Прозрачность воды оказалась невелика, видимость ограничена несколькими метрами. Помогали лишь дополнительные диапазоны зрения. Открылся удивительно мрачный мир обросших водорослями смутных скелетов зданий, щерящихся тысячью выбитых окон, черных провалов нижних ярусов и змеистых силуэтов, встревожено поднимающихся из рукотворных бездн. В стороны испуганно порскали серебристые рыбьи стайки, еле-еле различимые в свете тускло мерцающего сквозь поверхность солнца. Несомненно, нас ждали бы неприятные встречи, задержись мы тут подольше – я ощущал присутствие крупных плотоядных тварей, но скорость вингера позволяла безо всяких проблем уйти от жаждущих попробовать нас на вкус подводных жителей.

Больше двадцати миль. Глубина то увеличивалась, то уменьшалась, мы периодически попадали в запутанные лабиринты городских руин, где улицы стали подводными пещерами, но нам удалось задуманное – незаметно приблизиться к району, где были уничтожены все дроны, а мое пси-поле ощутило присутствие необычных летающих существ. Они были пси-

чувствительными, но не обладали собственной поисковой активностью, поэтому я сжал ауру «Повелителя» до минимума, чтобы наше появление вышло как можно более неожиданным.

Грэй:Ворон, разделяемся, выходим в этих точках. Встречаемся здесь.

Ворон:Принял. Пошел первым.

Мико, разработавшая план, посчитала, что обход с двух сторон будет более эффективным. Квартал, откуда исходил сигнал бедствия, представлял собой плотную застройку разной степени сохранности, сердцем которого были несколько огромных башнеподобных мегаскребов-близнецов. Вероятно, в прошлом какой-то деловой или развлекательный центр. С шумом вырвавшись из-под воды, я увидел совсем близко их обглоданные энтропией силуэты – здания оказались связаны между собой множеством самодельных переходов и веревочных мостиков, образуя нечто вроде огромного острова. Вероятно, когда-то там обитали выжившие, сделав верхние этажи своей крепостью и жилищем, но сейчас все выглядело давно разрушенным и опустевшим.

Никого. Тишина. Только плеск волн и крики морских птиц, кружащих над почерневшими небоскребами. Ворон сигнализировал, что он тоже вышел – в миле правее – и набирает высоту. Еще несколько секунд – расправив крылья, я сделал резкий вираж вокруг одного из строений и до предела расширил пси-поле, стараясь найти невидимок. Есть контакт, они присутствовали здесь, близко! Мико тут же резко скомандовала:

Мико:Маневр уклонения, Грэй! В сторону!

Я резко крутанулся в воздухе, меняя направление полета. Рефлексы сработали быстрее мыслей. Мимо промелькнуло несколько сине-желтых вспышек, с шипением уйдя в воду. Ага, мимо! По мне стреляли, вели перекрестный огонь сразу с нескольких точек! Нейросеть мгновенно выделила полупрозрачные силуэты, оседлавшие разрушенные здания. Не сдерживая боевой азарт, я ринулся к ним, одновременно пытаясь осознать, с кем же все-таки мы столкнулись.

И спустя мгновение понял.

Глава 6

Все-таки Ворон оказался прав, чутье не подвело старого Инка. Многокрылые призрачные силуэты с пульсирующим внутри голубым огоньком ядра, которые подсветило мое «Азур-Зрение», не могли быть людьми. До последнего тлела надежда, что мы столкнулись с пропавшими бойцами Легиона, однако Мико четко идентифицировала цель.

Минор Бина Ши.

А-Ксенос. Одно из полиморфических, генетически модифицированных особей таксона «Бина Ши». Младшая особь. Вероятный подвид – летающий разведчик, наблюдатель, охотник.

Ранг опасности – красный

Класс «Миноры Бина Ши»

Я уже видел Ши – на картинках Архива и в криокапсуле лабораторий Орфея, где была заморожена рабочая особь, но эти существа значительно отличались и по размерам, и по внешнему виду. Исходя из наблюдаемых силуэтов, больше всего они напоминали быстрых крылатых насекомых вроде стрекоз или комаров. Правда, размером не уступающих человеку. Мико насчитала тринадцать особей в зоне моего восприятия. Мгновенно поняв, что они обнаружены, снайперы Ши прекратили огонь и начали уходить вглубь здания, стараясь разорвать дистанцию. Они явно стремились выйти из радиуса пси-поля, но кто бы им это позволил?

Я ринулся следом, одновременно концентрируя «Повелителя Стаи». Вопросов, что делать, даже не возникло – с разведчиками-минорами Ши не имело смысла вступать в контакт, они первыми проявили агрессию, открыв огонь. Значит, выполняли волю своего роя. Насколько было известно из данных Архива, описывающих сообщество пришельцев, жизнь или смерть отдельных особей ничего не значила, Ши вообще не оперировали понятиями «личность», «индивидуальность», «свободная воля». Смысл имели только цели и интересы Единства – странного термина, обозначающего коллективный разум их

цивилизации. Отсюда само по себе не следовало, что они неспособны мыслить и действовать самостоятельно – совсем нет! Это просто расставляло нужные приоритеты.

Ворон:Огневой контакт! Прорываюсь к точке!

Моего спутника тоже обстреляли. Ничего страшного – наши когиторы находились в связке, тактическая карта ясно показывала, что Ворон моментально ускользнул с открытого пространства внутрь здания. Грамотный уход из-под огня, и одновременно с этим высветились плюсы атаки с двух сторон – получалось, что мы загоняли отступающих Ши в хаотичный лабиринт разрушенного небоскреба с разных направлений. Там можно было поиграть в кошки-мышки, причем все козыри в замкнутом пространстве принадлежали Инкарнаторам. Ши тоже поняли это и мгновенно изменили тактику – часть разделилась, уходя боковыми ответвлениями, а другие – бросились навстречу!

Их план был абсолютно ясен – задержать нас, дав отступить своим. Теперь я видел, что их не меньше двух-трех десятков. Навстречу мне из черной утробы здания с шипением вырвался дождь энергетических вспышек. От большей части я увернулся, а остальные отразил силовой щит «Аватара», сразу потерявший треть запаса прочности. Опасно! Нейросеть тревожно сообщила, что импульсы имеют азур-фактор. Ши стреляли на поражение, и я понял, что без крови не обойтись.

Драка с невидимыми пришельцами в разрушенном небоскребе затопленного мегаполиса, где-то между сто тридцатым и сто пятидесятым этажами – всю жизнь мечтал! Силуэты врагов стремительно приближались, и я ударил ближайшего ментальным клинком «Повелителя», пытаясь ошеломить его. Уроки Аурелии-Немезиды не прошли даром, такая тактика хорошо работала против пси-чувствительных созданий. Выпад попал в цель, она выпала, как будто нокаутированная боксерским ударом. Спустя мгновение мы сошлись с остальными в вертикальном тоннеле, пронзающем все здание – видимо, бывшей лифтовой шахте. Различимые лишь «Азур-Зрением» призрачные фигуры Ши жужжащей, извергающей энергетические вспышки тучей захлестнули меня, норовя облепить со всех сторон. Щит мгновенно просел, и рисковать больше не стоило.

«Аура Света»! «Усиление Светом»! «Световое Оружие»! Я закружился, превратившись в сияющий, извергающий солнечный свет смертоносный волчок.

Мои Крылья, став боевыми, насыщенными энергией Ра светящимися лезвиями, легко рассекали жесткие панцири и надкрылья, кромсая атакующих на куски. Разрубленные Ши отлетали в стороны и падали вниз, с хрустом ударяясь о стены шахты.

Бой продлился не больше десяти-пятнадцати секунд. Все-таки об Инка в вингере легко можно обломать зубы. Противники обладали численным преимуществом, но оно не помогло. Даже не поцарапали Доспех. Тем, кто хотел облепить меня, досталось от Крыльев, остальных захлестнул поток гелиотермического пламени. Пси-полем я улавливал, как сознания Ши гасли одно за другим. Умирая, они теряли невидимость, и стали видны фрагменты тел, медленно тонущие в черной воде на далеком дне шахты или раскиданные по соседним этажам.

Мико:Грэй, не забудь собрать Азур!

У Ворона тоже все шло по плану. В тяжелом «Икаре» убийца Одержимых не обладал своей фирменной подвижностью, но от этого не стал менее опасен. Гулкие вспышки и грохот возвестили о его приближении. Не тратя времени, он пробил насквозь хлипкое перекрытие по дороге ко мне, завис рядом, оглядывая задымленную, выжженную изнутри шахту и угасающие языки огня, пляшущие на стенах. В ушах прозвучал знакомый насмешливый голос:

Ворон:Ого, ну и бойня. А ты у нас опасный, оказывается, командир.

Не отвечая, я медленно опускался, разглядывая останки мертвых пришельцев. Действительно, разведчики больше всего походили на огромных насекомых. Ос или пчел, вставших на задние лапки. Совсем несимпатичные существа, вызывающие инстинктивное отвращение. Полупрозрачные узкие и длинные крылья, испещренные капиллярной сеткой, формой походили на лопасти импеллеров. Серо-голубой с металлическим отливом панцирь с четким многоугольным орнаментом, крайне напоминающим поверхность Ядра Стеллара. Жесткие надкрылья, покрытые шипастыми волосками зазубренные конечности. Над клиновидным брюшком виднелся полупрозрачный орган, пульсирующий угасающим голубоватым азур-свечением. То самое ядро, уязвимость, о которой в самом начале говорил Ворон. Прикоснувшись к одному из павших, я получил две с половиной тысячи Азур и необычное сообщение:

Получен неопознанный генный материал…

Неужели опять понадобится помощь ксеногенетика? Однако, обошлось. Мико встрепенулась и идентифицировала Геном по совпадению с данными Архива Стеллара, ставшими нам известными с получением легатского доступа.

Геном Минора Бина Ши

Ранг: Синий (смешанный)

«Хамелеон» —изменяет строение кожного покрова, с помощью разветвленных клеток-хроматофоров позволяет менять пигмент под воздействием внешних раздражителей, мимикрируя под окружающую среду. Обеспечивает маскировку.

Активная способность. 100 Азур/минута. Требуется: усиление эндокринной системы (5), усиление нервной системы (5), усиление кожных покровов (5), Нейросфера

«Континуальное интегрирование» —вид когнитивной бионавигации, позволяющей ориентироваться в условиях любой сложности с помощью составления парафизического слепка, включающего ориентиры и собственное обновляемое местоположение.

Пассивная способность. Требуется: неокортекс (3), таламус (3), Нейросфера

«Пси-восприятие» —вы получаете способность воспринимать и инициировать ментальные сигналы, вступая в пси-контакт с другими существами. Мощь и дальность восприятия зависит от уровня развития Источника.

Пассивная способность. Требуется: неокортекс (5), Источник (5), таламус (1), Нейросфера

На первый взгляд, Ген казался очень простым – он даже не требовал Эволюции для имплантации. Но и предлагаемые способности тоже не блистали. «Хамелеон» – очевидно, то самое свойство, маскирующее снайперов Ши – это не полноценная невидимость, мы легко засекали врагов в иных зрительных диапазонах. Кроме того, их силуэты были различимы даже при движении или полете, хотя, конечно, казались размытыми призрачными пятнами. «Континуальное интегрирование» – это продвинутый бионавигатор,

позволяющий ориентироваться в многомерном запутанном лабиринте. Если жилища Бина Ши напоминали ульи или термитники общественных насекомых Земли, вероятно, для них эта способность жизненно важна. Но для людей – практически бесполезна. И, наконец, «Пси-восприятие» – слабый аналог «Повелителя Стаи» ...

Мико:Браво, Грэй, отличный анализ! Я внесу только одну поправку – «Хамелеон» хорошо ложится на нашу «Непроницаемость», защищая от обнаружения во многих диапазонах, включая азурический. Но занимать таким слабеньким Геномом слот имплантации преждевременно.

Когитор была права. В первую очередь меня ждала Матрица Эффектора, но для ее встройки пока не хватало одной Нейросферы. Ладно, решим потом…

Поблизости, в пределах моего восприятия, Ши больше не ощущалось. Несколько особей успели удрать, и это было плохо. И еще одна, вырубленная моим ментальным ударом в самом начале боя, находилась где-то совсем близко…

Через пару минут, попутно собирая Азур (Геномов больше не выпало), я нашел его. Скаут Ши, похожий на огромного таракана, замер между этажами, раскинув стрекозиные крылья. Он был жив, но сознание еще тлело – «Повелитель» выжег его не полностью, всего лишь выключил.

– Зачем? – спросил Ворон, когда я с помощью «Психокинеза» поднял существо, распластав его по стенке. Зазубренные конечности и остроконечные жвала на треугольной безглазой голове не вызывали никакого желания приближаться, но, пересилив отвращение, я сделал шаг вперед.

– Хочу допросить.

– Это бесполезно, Грэй, – скривился Ворон. Но вместо вступления в спор резким ударом отсек у бессознательного врага нижний сегмент брюшка. Страсть выпускать кишки врагам брала свое? Нет, убийца Одержимых, присев на колени, запустил руку в рану и с усилием вырвал что-то из Ши. Я увидел, что в мускульном мешке скаута прежде скрывалась длинная, в локоть, полая игла. Ого, так у Ши есть еще и жало? Однако, Мико, мгновенно разложившая строение А-существа на составляющие, ехидно прокомментировала:

Мико:Грэй, это не жало, а нечто вроде многофункционального экстрактора. С его помощью эти особи добывают Азур и, переработав его в своем Источнике, используют как импульсную винтовку.

Биологическое оружие? Так вот почему на телах разведчиков не было никаких признаков экипировки или вооружения – они использовали геномные модификации, а не технические приспособления. Интересная стратегия…

Удар Ворона причинил боль и как будто привел в чувство пленного скаута. Он затрепыхался, громко застрекотал, пытаясь подняться, но «Психокинез» держал крепко. После усиления Источника эта способность тоже стала весьма грозной силой – я чувствовал, что без труда пресеку все попытки существа шевельнуться, а при желании – могу сломать его, как человек ломает хрупкий цветок, сжав в кулаке.

Из отсеченного брюшка сочилась синеватая вязкая субстанция, но рана не была смертельной. Преодолевая природное отвращение, я коснулся пленника «Повелителем Стаи», стараясь войти с ним в контакт.

Зачем я это делал? Во-первых, из интереса – никогда раньше не встречал живого А-ксеноса. А во-вторых, все Ши связаны ментальными узами, и я питал смутную надежду, что с ними тоже можно договориться. Необходимо выяснить, почему они напали, зачем здесь вообще и какое отношению имеют к пропаже городских Когорт.

Напрасные надежды. Минор, несомненно, был высокоорганизованным существом. Архив утверждал, что даже младшие особи Ши обладают гораздо более развитым интеллектом, чем люди. В определенном смысле, конечно. Он сопротивлялся, боролся изо всех сил, но я грубо взломал преграды, пытаясь проникнуть в его разум.

Очень больно – ледяная, обжигающе холодная среда, каждый шаг давался с огромным трудом, будто я погружался в жидкий азот. Эмоциональная матрица и сама структура сознания были совершенно чуждыми. Они не походили и на «Дива» или «Зверя», скорее напоминая компьютерные алгоритмы позитронных процессоров. Ши воспринимал мир абсолютно по-другому, даже схожие органы чувств отсутствовали. Я на мгновение осознал себя частью чего-то огромного и возвышенно-прекрасного, похожего на очень сложный узор многомерной

снежинки, настолько утонченный, что у меня скулы заледенели от попытки осознать ее невероятную объемность. А вот мы в его глазах были неправильностью. Нарушением. Изъяном в гармонии вселенной. Пустотой, дырой, с которой вообще не имело смысла общаться. Как человек не стал бы что-то объяснять больному дереву или грязной луже, так и Ши не видели смысла разговаривать с нами. Я вдруг понял, что Ворон и все, кто ранее пытался установить контакт с Ши правы, когда говорили, что они не заинтересованы в общении. Не потому, что они не считают нас разумными, а потому, что они чужие. И матрица нашего восприятия мира совпадает лишь на несчастные несколько процентов.

Спустя секунду скаут, осознав, что сопротивление бесполезно, отдал себе приказ не быть. И мгновенно умер, потеряв нечто важнейшее, делающее мертвое – живым и одухотворенным. Огонек погас и в прямом и в переносном смысле – его азур-источник прекратил светиться. С разочарованным вздохом я забрал его А-энергию. 56800/73700 Азур.

– Сдох? Это бесполезно, Грэй, – насмешливо повторил Ворон. – Ши есть Ши! Ши не говорят с мертвым.

– Что?

– Это максимум, чего можно от них добиться. Они не говорят с Инками, – пояснил Ворон. – Не считают нас за людей.

– Они подозрительно слабые, – произнес я, отпуская трепещущее тело.

– Это скауты, а не боевые особи. С воином пришлось бы повозиться, – ответил Ворон. – Не говоря уже о майорах, или доминантах.

Я кивнул – в Архиве имелась кое-какая информация по классификации А-Ксеносов вообще и Бина Ши в частности. Из нее следовало, что «крылья», замеченные над Нео-Арком, были отдельным роем, имеющим особей всех рангов. Уцелевшие Ши могли вернуться с поддержкой, численность и состав которой нам не понравится. Одержимые, Ши – наша группа оказалась между наковальней и молотом. Нужно было быстрее обследовать здания в поисках легионеров – ведь координаты сигнала совпадали с этим местом.

Троица небоскребов, как я и предполагал, представляла собой нечто вроде острова-крепости, где когда-то обитали выжившие люди Нео-Арка. Если нижние и средние ярусы были изрядно разрушены, то верхние сохранились в относительном порядке, кое-где даже поблескивали элементы древнего остекления. Тут явно старательно обживались – бреши и проемы были заделаны грубой кладкой, виднелись самодельные лестницы, мостки-переходы, ржавели клетки и цепи примитивных лебедочных подъемников. Место служило жилищем сотням, если не тысячам, людей уже после катастрофы, следы их прежней жизнедеятельности встречались повсюду, высились грудами хлама и густой росписью покрывали стены. Я знал, что Нео-Арк когда-то населял сильный и многочисленный клан, но сейчас его больше не существовало.

Люди покинули эти руины много лет назад. Все было брошено, гнило и ржавело, покрывалось плесенью и растительностью, в которой кишели вездесущие изоподы. Мы с Вороном осторожно проходили этаж за этажом, минуя водопады струящейся воды, горы обломков и дыры в перекрытиях, которые больше некому было заделывать. Полное запустение, навевающее тоску и мысли о недолговечности человеческих достижений.

Мико:Грэй, здесь. Сигнал поступал отсюда.

Указания нейросети вывели нас на крышу одного из строений. Тут когда-то была устроена защищенная посадочная площадка, прикрытая чем-то вроде угловых дотов с узкими амбразурами и останками зенитных орудий на поворотных платформах. Хорошее, удобное место для организации обороны, логично, что бойцы Легиона выбрали именно его.

Мы наконец-то увидели их следы. Ох, дерьмо Ангела… «Клюван» замер покосившейся обугленной грудой металла, полностью выгоревшей изнутри, вокруг него и под прикрытием ограждений виднелись распластанные мертвые тела в знакомых серебристых «Гардианах». На них во множестве пировали изоподы, брызнувшие во все стороны при нашем появлении. Засохшие кровавые кляксы, море раскиданных унитарных гильз, опалины и следы взрывов свидетельствовали об ожесточенном бое, в котором удача оказалась не на стороне Легиона.

Я сделал шаг вперед, но Ворон неожиданно удержал меня, схватив за плечо. Его голос, прозвучавший по внутренней связи, был подозрительно серьезным:

– Не двигайся, Грэй! Здесь что-то не так…

Глава 7

– Что такое, Ворон?

Наши переговоры велись на вокс-канале – шлемы вингеров полностью закрывали лица, делая голосовое общение невозможным. Ворон не опускал руку, не пропуская меня на открытую площадку – туда, где лежали растерзанные трупы и змеи перебитых обугленных кабелей тянулись от винтокрыла в одну из укрепленных башен. Возможно, передатчик был установлен именно там…

– Стой. Не шевелись. Замри.

В его тоне слышалась зловещая серьезность.

– Они лежат… неправильно. Не так, как должны.

На мой взгляд, расположение мертвых легионеров казалось абсолютно естественным. Одни застыли у амбразур, до сих пор сжимая оружие, другие окоченели в самых неожиданных позах – так, как застала их смерть. За прошедшие двое суток птицы и изоподы кошмарно обезобразили трупы, не оставив на них живого места. Я не мог понять, что не нравится Ворону, но послушно замер. К его чутью следовало прислушиваться.

– Похоже, что их привезли сюда, уже мертвых или тяжелораненых, – продолжил Одержимый, – и разложили так, чтобы со стороны показалось, будто они сражались и умерли здесь. Их прикончили не Ши. Ши почистили бы за собой.

– Но зачем?

Непроницаемое забрало «Икара» повернулось в мою сторону.

– Однажды я охотился на одного из главарей Одержимых. Пепла. Твой дружок Корвин его хорошо знал. Я напал на его… людей. Перед смертью заставил вызвать его. А сам занял нужную позицию. Пепел пришел. И я его убил.

Против ожидания, зловещего удовлетворения от Ворона не чувствовалось, он просто констатировал факт. Убийца Одержимых погладил «Звездную Иглу», и я ощутил, как его губы под шлемом исказила кривая усмешка.

– Простой трюк. Надежда. Люди, Инки, все еще верят, что могут помочь своим друзьям. Это ловушка Одержимых, Грэй. Нас здесь ждут. Одержимые знали, что на помощь Легиону Город пришлет команду Инков. Хорошая добыча…

– Я ничего не чувствую, – возразил я, пытаясь пси-полем прощупать окрестности. Пусто. Никого, кроме птиц и мелких тварей.

– Они тоже умеют маскироваться. Это место хорошо простреливается вот отсюда…

На карте загорелась точка, означающая верхушку соседнего небоскреба, обломанным клыком чуть возвышающегося справа. Пунктирные линии связали нашу позицию и эту отметку, показывая вероятные траектории обстрела.

– Проверим, Грэй? – Ворон коснулся наплечника, вынимая свой жезл центуриона. – Медлить нельзя.

Голограмма? Жезл – хитрое устройство, позволяющее создать виртуальную проекцию чего угодно, в том числе и двойника. Технологии Утопии делают объемные изображения почти неотличимыми от оригинала, а самые продвинутые способны передавать не только цвет, но и физические характеристики, в том числе структуру, температуру, плотность, запах. В данном случае этого не требовалось – невидимый наблюдатель, если он существовал, находился далеко и мог полагаться только на зрение.

Два наших голографических двойника вышли на посадочную площадку. Мой присел на колени, осторожно изучая ближайшие трупы, Ворона – двинулся к сгоревшему винтокрылу, а потом, осматривая кабели – к месту, где мог находиться ретранслятор, передающий сигналы. Секунды шли… ничего не происходило. Я почти уверился, что Ворон ошибся, перестраховка не имела

смысла, тут никого нет…

Мико:Назад! Активирую щит!

Синяя вспышка мелькнула в скелете соседнего здания, превратившись в ослепительную молнию. Она ударила точно в моего виртуального двойника, и все вокруг него стало гудящим огнем. От его синей, пронзительно-яркой сердцевины, на глазах пожирающей само пространство, рванулось яростное рыжее пламя, сметая все на своем пути. Мертвые тела швырнуло в стороны, черная туша винтокрыла лопнула, разлетаясь на куски. Взрыв был настолько силен, что верхний этаж небоскреба превратился в клубящийся фонтан огня и дыма, извергающий град обломков. Мой двойной силовой щит мгновенно сгорел, взрывной волной нас отбросило вниз, хороня под водопадом падающих камней – перекрытия рушились, не выдержав удара. Кроме всего прочего, взрыв явно имел азур-поражающий фактор. Мой интерфейс мигал и двоился, так же как иконка Мико, на несколько секунд утратившая синхронизацию. Неизвестный враг готовился убивать именно Инков, и попади он в цель, мы бы уже погибли.

Мы? Ворона рядом уже не было, боковым зрением я увидел крылатую тень, за миллисекунду до обрушения вынырнувшую в оконный проем. В ушах стоял его крик:

– Грэй, отсеки его снизу!

Несмотря на то, что я внезапно оказался под горой обломков, серьезных повреждений не имелось, все системы вингера работали нормально. Преодолевая секундное головокружение, я выпрямился, разбрасывая каменную груду. Вокруг все горело, дымило и продолжало обваливаться. Мико сигнализировала об опасности – верхние этажи небоскреба складывались, как карточный домик.

Несколько секунд, чтобы выбраться и рассчитать оптимальный маршрут – а в соседнем доме, там, где засел снайпер, уже шла схватка. Внутри сверкали вспышки и прогремело эхо нескольких взрывов, сопровождаемые оглушительным свистом. Зеленая точка Ворона на трехмерной схеме, мгновенно построенной когитором, преследовала ярко-алую, мне оставалось лишь последовать указаниям, не дав противнику уйти в лабиринт нижних этажей. Враг, судя по отметке, был всего один.

Крылья отлично подходили для маневрирования в ограниченном пространстве и давали преимущество в скорости и выборе позиции. Противник, судя по всему, не умел летать – он двигался исключительно внутри здания. Бежал вниз, очень быстро. Ворон преследовал сверху, а я перехватил его через два этажа – в огромном пустом прямоугольном зале, поддерживаемом рядами выщербленных колонн.

Скользящий человеческий силуэт. Черная зеркально блестящая броня облегала его, как вторая кожа. Хайвер? Или А-модификация? Он двигался скачками, то появляясь, то полностью исчезая изо всех диапазонов восприятия. Еще один невидимка, совершенная маскировка, которую нарушал шлейф дыма и искр – мой напарник каким-то образом сумел подпалить снайперу задницу!

Мико:Неопознанный Одержимый! Грэй, внимание, А-способность!

Инфразвук! Низкий, невыразимо грозный рык пронесся по залу искажающей волной, настолько мощной, что она дробила стены, сносила колонны и превращала перегородки в летящие облака обломков и пыли. Вражеский снайпер, на секунду обернувшись, как будто выдохнул ее, мгновенно превращая в непреодолимый завал все, что оставалось позади него. Он явно пытался задержать Ворона, но не принял в расчет тот факт, что я уже здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/prokof-ev_roman/stellar-arhont

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити